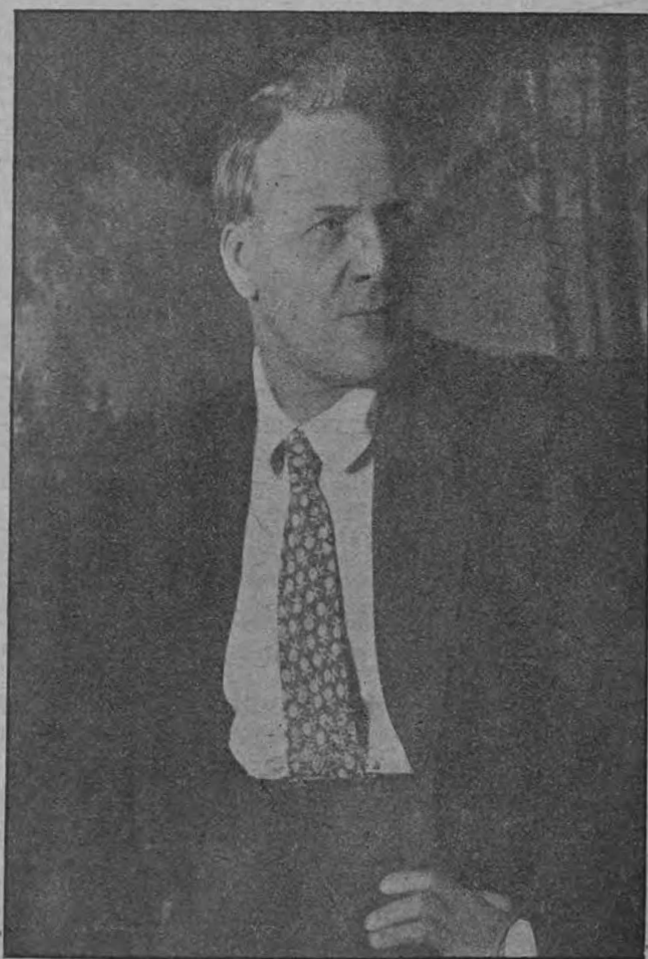

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Ш а л я п и н ъ.

Портретъ работы Я. Вассермана.

№ 1. - 50

IX г. изд.

1 января 1917 г.

Москва, Б. Дмитровка (уг. Богословскаго пер.), д. 1. Цѣна отд. № 25 коп.
Телефонъ 2-58-25.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА

С. И. ЗИМИНА.

ТЕАТРЪ
Солодовникова,

31-го декабря, утр.—«Ромео и Джульетта». Веч.—«Аскольдова могила». 1-го января 1917 г., утр. спект. для дѣтей: 1) «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ», 2) «Фей куколъ». Веч.—«Борисъ Годуновъ». 2-го, утр.—«Севиальскій. цирюльникъ». Веч.—«Карменъ». 3-го, утр.—«Жизнь за Царя». Веч.—«Клара Милитъ» 4-го, утр.—«Жидовка». Веч.—«Аскольдова могила». 6-го, утр.—«Фаустъ». Веч.—«Демоиъ». 7-го, утр.—«Аскольдова могила». Веч., съ участ. Ф. ШАЛЯПИНА: 1) «Моцартъ и Сальери», 2) «Сцена въ корчмѣ». 8-го, утр.—«Искатели жемчуга». Веч.—«Пиковая дама».

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра до 10-ти час. вечера.

Театръ „НАУКА и ЖИЗНЬ“.

Дирекція С. И. Зимина. У Бол. Каменнаго моста. Тел. 5-04-31.

Студія оперы С. И. Зимина. 31-го дек., 3 и 6-го янв. утр. дѣтс. спек. «Семь козликовъ» и «Балетъ. диверт.». 1, 4 и 6-го янв. веч. и 2-го янв. утр.: «Флорентійская трагедія».—«Два Пьеро».—«Ромео и Джульетта». 31-го дек. и 2-го янв. веч.: «Хирургія». «Два Пьеро». Балетъ диверт. 3-го янв. веч. и 4-го утр.: «Хирургія». «Вѣдьмы» и «Свадьба».

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РЕПЕРТУАРЪ: 31-го дек., утр.:—«Человѣкъ воздуха», веч.:—«Ревность», 1-го янв., утр.:—«Враги», веч.:—«Орленокъ», 2-го, утр.:—«Необыкновен. исторія о волшебномъ Джентльмэнѣ», веч.:—«Дядюшкинъ сонъ», 3-го, утр.:—«Необыкновен. исторія о волшебн. Джентльмэнѣ», веч.:—«Принцесса Греза», 4-го, утр.:—«Необыкновен. исторія о волшебн. Джентльмэнѣ», веч.:—«Враги», 6-го, утр.:—«Король Дагоберъ», веч.:—«Пригвожденные», 7-го, утр.:—«Необыкновен. исторія о волшебн. Джентльмэнѣ», веч.:—«Враги», 8-го, утр.:—«Орленокъ», веч.:—«Дядюшкинъ сонъ». Начало спект., утр. въ 12½ ч., веч. ровно въ 8 ч. Продажа бил. въ дни спект. съ 10 час. ут. до 8 час. веч. въ предварит. кассѣ и съ 10 ч. ут. до 10 ч. веч. въ суточн. кассѣ, а также въ предварит. кассѣ И. Р. Т. О. (Бол. Никитская, 19. Тел. 2-04-01) и по телеф. № 4-32-92 и 5-23-98 въ акц. общ. «Гонецъ» съ 9 ч. утра до 7 час. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

МОСКОВСКИЙ

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Каретный рядъ,
(„ЭРМИТАЖЪ“).

У Т Р О М Ъ.

ВЕЧЕРОМЪ.

Суб. 31 дек. Нечистая сила.
Вос. 1 янв. Принцесса золотой локопъ.
Пон. 2 „ Грѣхъ на бѣда на кого не жив.
Вт. 3 „ Степка-Растрепка.
Ср. 4 „ Странный человѣкъ.
Чет. 5 „ Спектакля нѣтъ.
Пят. 6 „ Принцесса золотой локопъ.

Золотая осень.
Хамелеонъ.
Касатка.
Горсть пепла.
Нечистая сила.
Спектакля нѣтъ.
Золотая осень.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час. дня.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. О.

Коммиссаржевской.

(Тверская, Настасьинск. п., д. 5. Тел. 4-31-46).

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ субб., 31-го декабря—„Пронятый принцъ“, въ воскр. 1-го января—„Электра“, въ понедѣльникъ, 2-го января—„Ванька-ключникъ и лажъ Жеанъ“, во вторникъ, 3-го января—„Гимнъ Ромѣдству“, въ среду, 4-го декабря—„Выборъ невѣсты“, въ пятницу, 6-го декабря—„Пронятый принцъ“.

Касса отъ 1 ч. дня до 6 ч. в., а въ дни сп. отъ 1 ч. до 9 час. вечера.

НОВЫЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Тверск. бульв., д. 23. Т. 85-99.

Сезонъ 1916/17 гг.

РЕПЕРТУАРЪ:

31-го: утр.—„Ужинъ шутокъ“, веч.—„Покрывало Пьеретты“. 1-го, января: утр.—„Покрывало Пьеретты“, веч.—„Соломенная шляпка“. 2-го, веч.—„Два міра“. 3-го, веч.—„Ужинъ шутокъ“. 4-го, веч.—„Соломенная шляпка“. 6-го: утр.—„Сирано де-Бержеракъ“, веч.—„Два міра“.

Касса открыта отъ 11 час. утра до 9 час. вечера.

Московский театръ-sabaret

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Бол. Гнѣздиновскій пер., 10.

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

ПРОГРАММА: Въ суб-
боту, 31-го декабря—**Встрѣча НОВАГО ГОДА.** Въ воскр., 1-го января: Ве-
черъ у Жуковского, истор.
картинка. Вѣчно-кукольное, параллели. Русскій лубокъ, изд. Сытина. Мыслитель, разск. Чехова
(Б. С. Борисовъ). Какъ хороши, какъ свѣжи были розы. Стихотв. въ прозѣ Тургенева и др.
Съѣздъ съ 9 час. вечера. Нач. въ 9½ ч. в. Прод. бил. въ кассѣ театра съ 12 ч. д.

ТЕАТРЪ „ЗОН“ ОПЕРЕТТА.

(Садов. Триумфал., телеф. 4-05-59).

Гастроли **М. В. ШУВАЛОВОЙ, М. И. ВАВИЧА, А. Д. КОШЕВ-СНАГО** съ участ. Н. Д. Глория, И. М. Орловой, М. А. Руджеря, М. Г. Офель-Ведькой, Оболенской, Горевой, Раевской, Райской, Стрижевой, Н. М. Антонова, Н. А. Дашковскаго, А. А. Муратова, Н. И. Урадова и др.
Валетъ 12 чел., хоръ 38 чел., оркестръ 26 чел.

Постановки по mise en scène **А. А. БРЯНСКАГО.**

РЕПЕРТУАРЪ: 31-го дек.—„Когда мужья изменяютъ“.
1-го января—„Осенніе маневры“; 3-го—„Скорый въ Ниццу“.
4-го—„Сердце-Едъ“; 6-го—„Инкогнито“.

Танцы арт. Имп. т. **В. Н. Кузнецова.** Гл. кап. **Г. И. Якобсонъ.** Дириж. **А. Б. Вилинский.** Режис. **А. П. Лебедевъ.** Декораціи **Э. Ф. Бауеръ.** Обстановка и и техн. присп. **В. И. Петрова.** Администраторъ **А. Н. Шульцъ.**

По оконч. въ зерк. залѣ **Концертъ-Монстръ** лучш. европейск. арт. Въ антр. Кавказскій оркестръ подъ упр. **Нарпета.**

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“. (Садовая) Телеф. 2-39-30 и 2-49-57. КОМЕДИЯ-ФАРСЪ Е. А. БЪЛЯЕВА.

Въ субб., 31-го дек. торж. встрѣча **НОВАГО ГОДА.** «Великій Шмуль» п «Балъ-маскарадъ». Въ воскр., 1-го янв. «Козель отпушенія» п «Шкарпный пегодай». Въ пон., 2-го—«Великій Шмуль» п «Призванный изъ запаса». Во вторн., 3-го—«Бракоразводные сюрпризы» п «Новогодняя Пасха». Въ среду, 4-го и пятницу, 6-го—«Велкий Шмуль» п «Призванный изъ запаса».

Начало въ 8½ ч. вечера. **О Билеты продаются.**
Уполномочен. дирекціи **М. П. Сахновскій.**

Сергіевскій Народный Домъ Новослободская ул., д. № 37. Тел. 2-54-34 и 3-43.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ воскресенье, 1-го января, — **ТРАВИАТА**; во вторникъ, 3-го, — **РИ-ГОЛЕТТО**; въ пятницу, 6-го — утромъ: **„ДЕМОНЪ“**; вечеромъ: **„СНѢГУРОЧКА“.**

Режиссеръ **П. И. Павленко.** Дарактеръ **М. М. Бужина.**

Сергіевскій Народный Домъ. Новослободская ул., домъ № 37. Телеф. 35-43. Дирекція В. А. МЕЛИТИНСКОЙ.

Въ субботу, 31-го декабря: „Со ступеньки на ступеньку“.
Въ понедельникъ, 2-го января **„Женитьба Бѣлугина“.**
Въ среду, 4-го января: „Блуждающіе огни“.

Никольскій театръ. „СЛАВЯНСКІЙ БАЗАРЪ“, Никольская улица. Телеф. 14-20 и 99-54.

3-го января — ПРЕМЬЕРА! Бенефисъ Я. Д. ЮЖНАГО.

Новая пьеса Н. А. Григорьева-Истомина; **„ВЕЖДАВЧИКЪ“**, въ 22 карт. — Исключи- тельн. право постановки.

Завѣд. худ. частью и гл. реж. Я. Д. Южный. ♦ Художникъ В. Е. Егоровъ. ♦ Завѣд. муз. частью А. Р. Баналейниковъ. ♦ Админ. Р. О. Рудинъ.

Касса—съ 12 до 3¼ и отъ 6 до оконч. спектакля.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ

подъ упр. **Нининой-Петипа.**

(Петровскія линіи, тел. 3-26-42).

РЕПЕРТУАРЪ.

31 дек. и 1 января: 1) Рыжакъ, ком. въ 1 д. съ уч. В. И. Рыбаковой. 2) Яковлева. 3) Лидія Бони. 4) Шелли. 5) Лубокъ. 6) Пѣсенка Вертинскаго. 7) «Театральная Сирена», опер. въ 1 д., уч. Ленской-Клавдина. 2, 3, 4 января: 1) «Законный поводъ», ком. 1 д., уч. В. И. Рыбакова; 2) Яковлева. 3) Лидія Бони. 4) Лубокъ. 5) Балетъ. 6) «Рѣдкая парочка», опер. 1 д., уч. Ленской-Клавдина. 6, 7 и 8 янв.: 1) «Месть амура», 1 д., уч. В. И. Рыбакова. 2) Балетъ. 3) Лубокъ. 4) Ленская-Клавдина. 5) Пѣсенки Вертинскаго. 6) Лидія Бони. 7) «Бѣглецъ» (пѣсни сибирскихъ бродягъ), опер. Гартевельда.

КАБАРЭ „Жаръ-Птица“ Камергерскій, д. 1, рядъ съ Художеств. театр. Тел. 3-93-05.

РЕПЕРТУАРЪ:

1, 3, 6-го янв. 3 красав. небесъ. American Bar: Дунюшка. Невѣсты. Комарин-смерть. 31-го дек., 2, 4, 7-го янв.: Лукавая Болимъ. На бульварѣ. Улыбка Бретани. Ландышъ. Приѣхали. Святочные частушки. Безконечный декретъ.

31-го декабря ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.

Съѣздъ къ 9½ ч. веч. Входная плата 3 руб. Число билетовъ ограничено.

Мамоновскій театръ МИНИАТЮРЪ.

Дирекція **М. М. Кожевникова.**

Тверская, Мамоновскій ц., д. 10. Тел. кассы 2-86-63.

Ежедневно 2 сеан.: въ 8½, и 10 ч., въ празд. 3 сеан.: въ 7, 8½, 10½ ч. в.

ПРОГРАММА:

1, 2, 3 и 4 января: „Боярышня Маша и Сеняка разбойникъ“. О, жеп- цыны! Балетъ. 6, 7 и 8 января: „Графиня Эльвира“. Диверти- сментъ. „Шашки“. ♦ Касса открыта съ 4 час. веч.

Завѣд. худож. частью **В. Н. Висновскій.** Уполномоч. дирекція **А. М. Войцеховскій.**

ТЕАТРЪ и КАВАРЭ „МОЗАИКА“.

Дирекція П. В. Кожманскаго.

Бол. Дмитровка, 26. Тел. 4-54-65.

Быль. театр „Селентъ“.

31-го декабря 1916 г. во всѣхъ залахъ театра, Мозаика грандіозная встрѣча НОВАГО ГОДА. Безпрерывный дивертисментъ. Участвуетъ вся труппа и артисты другихъ театровъ. Два оркестра музыки. Начало съѣзда въ 10 час. вечера. Предварительная запись на столы и продажа билетовъ ежедневно въ конторѣ театра.

Входъ 8 рублей. Ужинъ 6 р. 50 к.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ-МИНИАТЮРЪ.

Б. Никитская, 19. Залъ И. Р. Т. О. Тел. 28-05.

Популярная оперетта шаржъ прошедшая 35 разъ съ колоссальн. успѣхомъ **СТУДЕНТЫ** продолженіе пьесы „Ивановъ Павелъ“ въ 1 д. соч. Кунина. Пѣсенку—„Ха-ца-ца“ исп. Е. Н. Чарская. „Вечеръ настроенія“ въ 1 д. Сабурова. Съ уч. Янко Любичъ и М-г Ally. Англійскія пѣсенки исп. Янко Любичъ. Франко-русская diseur М-г Ally. Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ ком. въ 1 д. съ уч. А. Г. Туманскаго. Сольныя выступленія. Балетъ.

Режиссеръ Н. И. Выговскій. Дирекція Г. В. Бровскаго. Уполномоченный И. Д. Орловъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Телефонъ 71-20.

А. А. СУДАКОВА.

Въ 10 час. веч. начало большого КОНЦЕРТНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Въ 11 часовъ вечера.

кабарэ у „ЯРА“.

Дебюты русскихъ и заграничн. артистовъ.

Малый Залъ Консерваторіи.

Во вторникъ 10-го января

Концертъ А. С. АБРАМЯНЪ.

ПРОГРАММА: Глинка, Даргомыжскій, Чайковскій, Бородинъ, Кюи, Лядовъ, Римскій-Корсаковъ, Мусоргскій, С. Танѣвъ, Рахманиновъ, Глазуновъ, Сахновскій, Метнеръ, Катуаръ, Штейнбергъ, Вейсбергъ, Гѣсинъ, Стравинскій. ♦ Начало въ 8½ час. веч. ♦ У рояля М. Бихтеръ. ♦ Рояль изъ депо Андрея Дидерихсъ. ♦ Билеты отъ 8 р. до 1 р. продаются въ музыкальныхъ магазинахъ: Андрея Дидерихсъ, Шредеръ, Бессель и „Симфонія“. Устроитель концерта П. И. Иконниковъ.

Малый Залъ Консерваторіи.

Завтра, 2-го января большой концертъ извѣстной исполнительн. цыганскихъ романсовъ, любимцы публики

ЛЮДМИЛЫ ЗОРИНОЙ и друг.

Подробности въ афишахъ. Число билетовъ ограничено. Билеты продаются въ день концерта съ 1 ч. дня въ кассѣ консерваторіи. Начало въ 8½ час. вечера.

Концертное турнэ Извѣстной исполнительницы русск. пѣсенъ, нар. былинъ и цыганскихъ романсовъ.

МАРІЯ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи балеринны Л. Т. Гаретты.

26-го,—Тула. 28 дек.—Москва, музей Политехнич. инстит. 30 дек.—Петроградъ, Мал. залъ Консерваторіи. 2-го янв.—Рязань. 4-го,—Владиміръ. 6-го,—Нижній-Новгородъ. 10-го,—Ярославль. 15-го,—Вологда. Половина января и февраль,—Сибирь. Мартъ и апрѣль.—Туркестанскій край и Кавказъ.

Импрессаріо М. В. Вольнскій-Басмановъ.

Дмитрій Ивановичъ Чебановъ-Лавровъ,

АРТИСТЪ РУССКОЙ ОПЕРЫ, уполномоченный дирекція КУРЗАЛА КИСЛОВОДСКА

лѣтнихъ сезононь 1917, 1918 и 1919 гг. арт. рус. опер. П. В. СЛАВИНА,

принимаетъ порученія по устройству спектаклей, концертовъ, лекцій, остолюю труппы: оперныхъ, опереточныхъ, миниатюръ, кабаре, а также по найму и сдачѣ театралъ. Москва. Петрогр. шоссе, д. 7, кв. 30. Тел. 3-79-23 и 4-32-76. Дома до 1 ч. дня и отъ 6 до 8 ч. веч.

На лѣтній сезонъ 1916 года
СДАЕТСЯ лѣтній театръ

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО АНГЛІЙСКАГО КЛУБА (Клубная ул., д. № 10).

(Залъ 760 мѣстъ, 10 ложъ, сцена, декорации, оборудованіе, электротехникъ, рабочіе). Подъ первокласс. драму, оперету или оперу. Плата: 15—20% валоваго сбора и 1000 р. залога. Желательно начать опереттой.

Заявленія принимаютъ до 1 февраля 1917 г.

Новое издание журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“

ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХ ДѢЯТЕЛЕЙ

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Во II-й томъ вошли статьи, воспоминанія, стихи: Ал. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрія Бѣляева, П. Вильде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евтихія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Лоло, В. А. Михайловскаго, Вл. Ив. Немпрювача-Данченко, А. М. Пазухина, Н. А. Попова, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, паржей). Цѣна 3 р. 50 к.

ОТЪ КОНТОРЫ. Гг. годовые подписчики 1916 г., желающіе получить премию, 2-ой т. Галлерей Сценическихъ Дѣятелей, благоволятъ сдѣлать дополнительный взносъ въ размѣрѣ одного (1) рубля.

МОЖНО ПОДПИСЫВАТЬСЯ

на 1917 годъ

по телефонамъ: 2-58-25 и 3-32-16.

О сказкѣ на сценѣ.

Возможна ли на сценѣ сказка?

Въ этомъ вы конечно не разъ сомнѣвались, но если вы видѣли въ Художественномъ театрѣ «Синюю птицу», то вы знаете, что сказка на сценѣ возможна. Мало того. Подумавъ хорошенько, вы придете даже къ заключенію, что ни въ какомъ другомъ искусствѣ нельзя реализовать сказку съ такою убѣдительностью, какъ на сценѣ.

Въ самомъ дѣлѣ попробуйте нарисовать сцену волшебства, когда цифры, соскакивая съ циферблата стѣнныхъ часовъ, устраиваютъ въ комнатахъ плясъ, или, припрыгивая хороводомъ, отправляются куда то гулять. Оказывается, что нарисовать этого нельзя. Попробуйте разсказать объ этомъ, напрягите все ваше воображеніе, постарайтесь себѣ представить эту сцену и все таки, я боюсь объ закладъ, что у васъ не выйдетъ ничего похожаго на то, что вы видѣли въ прологѣ «Синей птицы».

Само собою разумѣется однако, что достигнуть этого не легко и достигается это прежде всего созданіемъ на сценѣ настроенія сказки, которымъ режиссеръ долженъ захватить зрителя и въ которомъ все время долженъ крѣпко его держать.

Удалось ему это—и онъ можетъ сейчасъ же увѣрить зрителя, въ чемъ ему угодно, неудалось—и онъ напрасно истратитъ всю свою выдумку, истратитъ уйму денегъ, измучаетъ артистовъ и все таки ни въ чемъ зрителя не убѣдитъ.

Все это вы очень наглядно могли почувствовать на двухъ послѣднихъ спектакляхъ въ театрѣ Незлобина на представленіи «Принцессы Грезы» и «Волшебнаго джентельмена» Ады Чумаченко.

И произошло это вовсе не потому, чтобы театръ отнесся къ постановкамъ небрежно—нѣтъ! Затрачена масса усилій артисты дѣлали все для нихъ возможное и все таки того, что было нужно не вышло! Не вышло въ первомъ случаѣ лирической поэмы, сказки, сотканной изъ какихъ то эфирныхъ нитей, а во второмъ наивной дѣтской сказки.

Почему? Да потому, что въ обоихъ постановкахъ отсутствовало общее настроеніе.

Въ «Волшебномъ джентельменѣ» были прекрасныя настоящіе сказочные моменты, напримѣръ ловля, марширующимъ подъ музыку полисменомъ Боби расшалив, шихся мальчишекъ или втягиваніе Боби въ каминъ, но моменты такъ и остались моментами, а общаго настроенія сказки все таки не было.

Вообще, надо правду сказать, сознаніе въ необходимости создать въ каждой постановкѣ прежде всего общее соответствующее ей настроеніе, это сознаніе все таки неизмѣнно туго проникаетъ въ мозгъ нашихъ гг. режиссеровъ. А въдѣ наглядные примѣры на лицо.

Развѣ не провалилась въ свое время въ томъ же Художественномъ театрѣ удивительная постановка «Снѣгу-

рочки» и развѣ не провалилась она именно потому, что вмѣсто чарующей сказки на сценѣ оказались превосходно поставленныя реальныя сцены изъ жизни Берендеевъ?

Развѣ не вышли скучными и блѣдными въ тѣ же «Синей птицѣ» сцены въ царствѣ будущаго и развѣ не вышли онѣ такими потому, что у самого Меттерлинка здѣсь нѣтъ настроенія сказки и замѣняетъ ее Ростановская натянутая феерія?

Въ чемъ же однако это настроеніе сказки, которое нужно прежде всего на сценѣ, когда тамъ ставятся сказочную пьесу?

Отвѣтитъ на это очень хитро словами. Это все равно, что сказать, почему у Левитана въ картинкахъ не только видятся, но и чувствуются: вечеръ, Волга, осень и т. п., а у Шишкина—только видятся, или почему у Шалапина въ каждой партіи выходитъ одно, а у другихъ прекрасныхъ пѣвцовъ—другое, почему въ «Мефистфельѣ» Бойтовъ сценѣ, когда Шалапинъ въ сѣромъ плащѣ молча описываетъ вдали какіе то зловѣщіе круги, вы уже чувствуете, что Фаустъ въ его власти...

У Аверченко есть замѣчательныя сцены по поводу сказочности:

«Одна маленькая дѣвочка сбняла мою шю рученками и уютно примостившись на моемъ плечѣ, разсказывала:

— Жиль былъ слонъ... Пошелъ онъ въ пустыню и легъ спать. И снится ему, что пришелъ онъ пить воду къ громадному, прегражданому озеру, около котораго стоить сто бочекъ сахару. Большихъ, большущихъ бочекъ. Понимаешь? А съ боку громадная прегражданная, гора. И снится ему, что сломалъ онъ толстый претолстый дубъ и сталъ разламывать дубомъ громадныя бочки сахару. Въ это время подлетѣлъ къ нему комаръ большой такой, большущій—съ лошадей...

— Да что это въ самомъ дѣлѣ у тебя—нетерпеливо перебилъ я,—все громадное и громадное: озеро громадное, дубъ громадный, комаръ громадный...

Она заглянула мнѣ въ лицо и съ видомъ превосходства пожала плечами:

— Да въдѣ онъ же слонъ... Не можетъ же ему присниться, чайная ложечка и маленькій кусочекъ сахару...

И развѣ вы не чувствуете, что дѣвочка глубоко права. Дѣйствительно не можетъ слону, огромному слону, присниться чайная ложечка. Иначе не будетъ ничего интереснаго и это будетъ не настоящій слонъ, который, нагулявшись легъ спать въ пустынь а скучный залпеснавившій слонъ изъ вѣтринца.

Если на сценѣ вы хотите дать сказку, то прежде всего сдѣлайте, чтобы сейчасъ же не оставалось тамъ ни единого штриха отъ дѣйствительности, чтобы все было по иному, построенное по какой то новой, особой логикѣ, согласно которой слонъ можетъ даже во снѣ увидѣть не меньше ста огромныхъ бочекъ сахару.

Сдѣлайте это, захватите меня настроеніемъ сказки и не выпускайте изъ него все время.

Какъ это дѣлать, не знаю Въ томъ то и заключается

Большой театр.
«Сказаніе о градѣ Китежѣ».

Райская птица Сирипъ—г-жа Степанова.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

талантъ режиссера, что онъ это знаетъ, а я не режиссеръ.

Я знаю только, что въ сценѣ, когда толстый полисменъ Бобби по приглашенію волшебнаго джентельмена улетаетъ въ каминъ, впечатлѣніе сказки было бы гораздо сильнѣе, если бы то же влеченіе улетѣть туда испытывало и все остальное въ комнатѣ, если бы туда повлекли посуду со стола и мебель, а тетушка Дуоль изъ всѣхъ силъ старалась не улетѣть и держалась, уцѣпившись за подоконникъ. Подумайте только, какой дикій восторгъ вывала бы, эта во истину волшебная сцена среди дѣтвора зрительнаго зала!

Я знаю только, что нельзя выпустить изъ камина балеринъ въ розовыхъ пачкахъ, съ электрическою лампочкою на лбу и воображать, что кто нибудь приметъ ихъ за искорки, вылетѣвшія изъ камина.

Я знаю, что нельзя принцессу Грелу показывать какъ какую-то историческую пьесу. Быть можетъ, надо показывать ее въ какихъ то овалахъ рамы, прорѣзанныхъ въ занавѣсь или за туманомъ тюлевыхъ вуалей. Быть можетъ, надо найти какой-то особый новый стиль для самаго чтенія Ростановскихъ стиховъ, для всѣхъ движеній и т.п.

Знаю только, что не надо было ставить «Принцессу Грелу», если для нея не найденъ былъ особый стиль.

Многое зависитъ здѣсь, конечно, и отъ автора. Не долженъ авторъ задавать режиссеру невыполнимыхъ за дачъ, напримѣръ, изобразить на сценѣ въ большихъ роляхъ дѣтей рядомъ съ взрослыми.

А создать на сценѣ сказку—вѣдь это такая заманчивая задача. Здѣсь вѣдь такъ легко творить такіа чудеса, о какихъ и мечтать нельзя ни въ какомъ иномъ искусствѣ,

Сергій Глаголь.

ПЛЯШУЩЕЙ ДѢВУШКѢ.

Дѣвушка пляшетъ босая...
Вьется воздушный потокъ,
Тонкія ткани бросая,
Словно степной оттерокъ.
Арфы, волю и флейты,
Чуткая, чувствуя власть,
Въ тѣло посушиное влей ты
Стрункую стройную страсть!
Звуковъ созвучныхъ звенія
Въ гибкій нагибъ превращай,
Властной волной вдохновенья
Взоръ мой, какъ слухъ, восхищай!

Александръ Журичъ.

Чертовщина.

(Миниатюра).

ЛИЦА:

Шелаевъ, молодой человекъ, земледѣлец.
Журналистъ съ псевдонимомъ «Андрей Злобинъ», сотрудникъ столичныхъ газетъ.

Студентъ Баутинъ, первокурсникъ съ бѣлымъ пухомъ, уроженецъ мѣстной деревни, съ простонароднымъ прозвищемъ.

Федоръ Толкуновъ, его односельчанинъ, крижистый мужикъ среднихъ лѣтъ, охотникъ.

Дѣйствіе святочнымъ печеромъ на хуторѣ Шелаева. Компания вернулась съ охоты и благодумствуетъ за самоваромъ. Собаки лежатъ, высунувъ языки.

Шелаевъ (журналистъ). Ну, что же ты написалъ фантастическій рассказъ?

Журналистъ. Разумѣется.

Шелаевъ. Какъ онъ называется?

Журналистъ. «Страшная елка».

Шелаевъ. Ужъ не знаю. Какъ покажется читателямъ.

Студентъ (на о). А вы, собственно говоря, вѣрите въ сверхъестественное?

Журналистъ. Не знаю, что вамъ на это сказать? Со мною сверхъестественнаго не случилось. А рассказъ сверхъестественный нужно сочинить, ну, и призываетъ на помощь воображеніе.

Студентъ. Но, собственно говоря, отрицаете?

Журналистъ. Нѣтъ, не отрицаю вполне. Работа мозга вѣдь бываетъ крайне сверхъестественна, фантастична. Человѣкъ иногда способенъ угадывать, предчувствовать.

Шелаевъ. Жаль, что ты, передъ тѣмъ, какъ писать, Федора не поразспросилъ. Онъ бы тебѣ чертовщины-то понаказалъ (указываетъ на Толкунова, подставляющаго къ самовару девятый стаканъ).

Студентъ. Но вѣдь чертовщина, собственно говоря, врядъ-ли можетъ быть занимательна для писателя.

Журналистъ. Нѣтъ, отчего же? Какая чертовщина. Люди бы ней имѣютъ пристрастіе. Расскази-ка, Федоръ, на будущее пригодится.

Толкуновъ. Павелъ Лаврентьевичъ смѣются. А что же? Нешто у насъ изъ подъ Парамоничева амбара кровяная свинья не выбѣгала? Ужъ это даже засвидѣтельствовано.

Шелаевъ (журналисту). Вотъ про кровяную свинью ты и напиши.

Толкуновъ (указывая на студента). Чай вотъ и Степанъ Гарилычъ знаетъ, Парамоничевъ амбаръ съ ихнимъ рядомъ.

Студентъ (конфузливо). Ну, да вѣдь это такъ, деревенскія расказки, Федоръ.

Толкуновъ. А нешто она на нѣмого Ваську караульщика не кинулась? Два пальца ему обгрызала. Васька сколько время пальцы лечилъ. И докторъ видѣлъ. Такъ, молъ, зубья и отпечатались.

Шелаевъ. Ну, а на Катунихѣ?

Журналистъ. Что—на Катунихѣ?

Шелаевъ. На Катунихѣ, въ лѣсу свѣтъ

Студентъ. Ну, это, собственно говоря, какое-нибудь атмосферическое явленіе.

Шелаевъ. Дѣ не атмосферическое. Федоръ говорить: появляется тамъ кто-то. Кто тамъ, Федоръ, на Катунихѣ появляется?

Толкуновъ. Вы, Павелъ Лаврентьевичъ, все для смѣху.

Шелаевъ. Да не для смѣху. Ты разскажи. Андрей Андричъ—писатель. Вѣдь онъ все это напечатать можетъ, люди читать будутъ, узнаютъ, что у насъ на Катунихѣ творится.

Толкуновъ (шалывая одиннадцатый стаканъ). Да вѣдь я самъ не видывалъ, а толкуютъ, что млѣніе такое бываетъ.

Журналистъ. Это что такое: млѣніе?

Толкуновъ. Да вишь родители въ глазахъ обоначаются. Вдешь, а онъ на пути станеть. Ну и надо сѣно на дорогу бросать, онъ и пропадетъ.

Журналистъ. Кто же онъ,

Толкуновъ. Опять же родитель.

Журналистъ. Чей родитель?

Толкуновъ. А кто же его знаетъ, чей?

Журналистъ. Ничего не понимаю. Ты говоришь: родитель, а чей—неизвѣстно.

Толкуновъ. Да вѣдь можетъ ему сотни лѣтъ, праху-то его? Родитель.. ну, понимаете кто? По нашему—упокойникъ.

Большой театр. „Сказаніе о градѣ Китежѣ“.

Княжичъ Всеволодъ—г. Богдановичъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

(Шелаевъ и Журналистъ хохочутъ).

Студентъ. Это все ерунда.

Толкуновъ. Вамъ лучше знать, вы ученые, а я что же? что люди бають, то и я.

Шелаевъ. А что? Въ этомъ домѣ, говорятъ, видели старика, это вѣрно. И я даже самъ тоже слышалъ ясно.

Студентъ (пугливо). Что? старика? какого старика?

Шелаевъ. Бывшаго владѣльца. Онъ тутъ въ мезонинѣ, гдѣ тебѣ, Степа, приготовили, повѣсили.

Студентъ (поджимая ноги). Неужели?

Шелаевъ. Чай вотъ и Федоръ слыхалъ.

Толкуновъ (опрокидывая двѣнадцатый стаканъ на блюдечко и положивъ на верхъ огрызокъ сахару). Это совершенно.

Журналистъ (Шелаеву). А какъ же ты-то слышалъ?

Шелаевъ. Степа-то боится старика.

Студентъ (покраснѣвъ). Вотъ ерунда.

Шелаевъ. Слышалъ я очень ясно. Легъ, какъ то, спать, читаю, свѣча горитъ... Миссъ около меня.. не подумайте чего-нибудь: собака. И вдругъ она насторожилась. И слышу я такъ ясно: сверху изъ мезонина шаги, шаркающіе, въ туфляхъ, по всей лѣстницѣ.

(Студентъ опять поджимаетъ ноги).

Толкуновъ. Степанъ Гаврилычъ, вы пожалуйте, теперь въ мезонинъ-то не подниметесь одинъ?

Студентъ (краснѣвъ). Ерунда. Но, собственно говоря, галлюцинація слуха вполне возможна.

Толкуновъ. Вотъ онъ тебя въ мезонинъ за ноги-то схватитъ.

(Шелаевъ и журналистъ хохочутъ).

Толкуновъ. Ну, а это вы что скажете? Про малетныхъ?

Журналистъ. Это что такое: малетные?

Толкуновъ. Къ бабѣ, ко вдовѣ, упокойный мужъ змѣемъ летаетъ, прилетитъ, обернется человѣкомъ, какъ есть во всемъ своемъ образѣ и прямо къ ней на постелю идетъ. Изъ адоровой тѣнью сдѣлается. Что, Степанъ Гаврилычъ, къ вашей баушкѣ Федосѣ Описи-мовнѣ не леталъ?

Шелаевъ. Степа, расскажи, голубчикъ, какъ къ твоей баушкѣ змѣй леталъ.

Журналистъ. Расскажите, расскажите.

Студентъ (смущенно). Не знаю... Такъ что... собственно говоря... Я объ этомъ слышалъ маленькимъ.

Шелаевъ (страннымъ голосомъ). Кто это въ око-то смотритъ?

Студентъ. Ай, (отъ страха ползетъ со стула подъ столъ. Хохотъ).

II.

Журналистъ и ховяинъ спятъ.

Толкуновъ лежитъ на полу, на тѣянкѣ, студентъ сидитъ на теплой лежанкѣ, подобралъ ноги. Говорятъ тихо.

Студентъ. Итъ, Федоръ, эти лѣшіе и русалки, это все ерунда.

Федоръ. Вамъ по наукѣ виднѣе.

Студентъ (помолчавъ). А вотъ въ налетныхъ я вѣрю.

Толкуновъ (засыпая). Это-то ужъ совершенно....

Студентъ, оставшись одинъ, оглядывается нѣсколько разъ, затѣмъ беретъ свѣчку и идетъ по деревянной лѣсенкѣ въ мезонинъ. Въ рукахъ большое книга «Основы новойшей философіи». Въ комнатѣ темно, раздается только храпъ людей и собакъ. Черезъ нѣкоторое время студентъ со свѣчкой и съ книгой появляется на лѣстницѣ, тихими шагами сходитъ и ложится на лежанкѣ, закрывшись съ головой тулупомъ.

Н. Вильде.

Новыя игрушки.

I.

Ванька - Встанька.

(Посв. Ив. Мануйлову-Манасевичу).

Его сажаютъ—онъ встаетъ

(А потому—что патріотъ).

Народъ дивится:

Дума, глянь-ка,

Какая штучка! Не сидитъ—

Встаетъ! И сверху внизъ глядитъ!

— Глупышъ, вѣдь это Ванька-Встанька!

— Внутри, пружинка, значить, есть?

— Ну, да. Въ пружинѣ вся причина.

И если-бъ лопнула пружина,—

Пришлось бы сѣсть!

(«Русская Воля»).

Lolo.

Женщина.

Carte-postale.

Артиста Императорскаго Малаго театра

В. О. Лебедева.

— Ваше впечатлѣніе, Марія Васильевна, отъ «Ужина шутокъ»?

— Ахъ, Петипа!

— Не замѣчаете ли поворота въ направленіи этого театра?

— Что? Петипа былъ, есть и будетъ Петипа.

— Пьеса нравится?

— Когда выходитъ Петипа,—передъ моими глазами Фигаро! Всегда! Всегда!

— Какъ будто основы этого театра шатаются?

— Какія четкія движенія! Профиль: Профиль!

— Вамъ не кажется, что принципы режиссуры здѣсь мѣняются?

— Въ бѣломъ! Въ бѣломъ!

— Что?

— Я не могу забыть Фигаро въ бѣломъ. En face! en face!

— Вы грезите?

— Pardon! Вы говорили о режиссурѣ? Когда онъ торжествуя надъ графсѣмъ, ударилъ себя по колѣну,—я вскрикнула! Весь партеръ на меня обернулся...

— Кто ударилъ?

— Петипа! Петипа! (шопотомъ) и главное обаяніе... Онъ маститый! Мой девизъ. Мазепу помните?

...«Поздній жаръ ужъ не остынетъ и съ жизнью лишь его покинетъ!»

— Наконецъ, милая Вѣра Александровна, мы имѣемъ выдающееся произведеніе...

— Только ужасное названіе...

— Это собственное имя и толькос—Оамира Киваредъ.

— Я сначала думала Богъ знаетъ что. Даже неприличное. Кажется, начинають. Не мѣшайте!

— Вамъ ясна концепція?—Мать и сынъ...

— Это гримъ или натура? Какой молодой голосъ! Что-то юное...

Театръ имени Коммиссаржевской.

Мюзотъ—г-жа Сѣрова.

Рис. Chaïco.

— Да, да. Въ самой темѣ свѣжее... Оригинальная коллизія—сынъ и мать... Понимаете?

— Да! да! чувствуется молодость! Какая прелесть! Молодость всегда влечетъ...

— Кто авторъ? Представьте, нѣтъ. Въ томъ-то и оригинальность. Это любопытное явленіе. Когда авторъ писалъ эту вещь, онъ былъ уже очень почтенный, дѣйствительный статскій совѣтникъ съ лысиной, да еще педагогъ, да еще директоръ гимназій,—можете себѣ представить.

— Вы опять лекцію читаете. Я не о немъ совсѣмъ. Я о сынѣ. Въ первый разъ вижу трагическаго героя—такого юнаго. Совсѣмъ зелененькій. Такъ мало дѣйствительно молодыхъ артистовъ—всѣ на войнѣ. Мальчикъ! Нѣтъ, нѣтъ! уже юноша! Совсѣмъ не знала этого театра. Какая прелесть! Только зачѣмъ такъ грубо—эти пятна подъ глазами? Это уже шаржъ. Или это футуризмъ? Кто ставилъ эту пьесу? Вотъ вамъ режиссеры! Чувства мѣры нѣтъ. Въ кои-то вѣки наконецъ достали дѣйствительно молодого артиста да еще въ военное время—и такъ уродовать! Возмутительно. Дайте программу. Какъ фамилія? Цере-тел-ли!!! Боже, кавказецъ! Какая роскошь! Вѣдь это талантъ! Нельзя ли познакомиться? Идите за кулисы—пригласите ужинать. Вотъ совсѣмъ не знала театра.

* * *

— Я только что изъ Петрограда. Смотрѣла «Шарманку сатаны». Эти символы очень мѣшаютъ. Особенно сначала. Шарманку ясно слышу, а сатаны не вижу. Нѣту и нѣту. Измучилась. Наконецъ, все открылось. Возмутительно, какъ позорять женщину! Три акта она держалась. Трудно,—я ее понимаю,—но держалась. Свѣтлая, симпатичная. На ней отдыхала, гордилаась. И что же? Въ 4-мъ актѣ и ее оплевали. Но что самое возмутительное—авторъ оказывается женщина. А? каково?! Это уже гадость. Это ужъ значить,—или мстить или каяться. И что же? Вы думаете! она добила сѣли? Ничего подобнаго. Въ такихъ обстоятельствахъ судить женщину и нельзя. Это не въ нашихъ силахъ. Это ужъ какъ хотите. Это—отихійное. Когда на васъ идетъ бронированный автомобиль со снарядами, съ гранатами, съ пушками, а въ серединѣ сатана, что вы тутъ со всей храбростью можете одѣлать? Онъ все сметаешь какъ былинку.

— Играли хорошо?

— Тутъ не до этого. Меня такъ задѣло. Когда онъ шелъ, какъ автомобиль, на нее,—я дрожала, и за нее дрожала и за себя. Идетъ всѣмъ корпусомъ впередъ, прямо, прямо, безъ поворотовъ... тутъ особенное впечатлѣніе...

— А онъ хорошо игралъ?

— Если откровенно сказать—вы не говорите никому—идеально, безумно! Только тутъ въ этой пьесѣ игра особенная. Я и лицо плохо помню, и разговоръ мало слышала, тутъ совсѣмъ въ другой плоскости... Онъ идеально умѣетъ носить свое тѣло!..

— Что это значить?

* * *

— Это можетъ понять только женщина...

— Съ трудомъ достали. У барышниковъ вырвали. Такъ удачно. Въ Маломъ театрѣ видѣли «Благодарность», а въ Большомъ...

— Вы хотите сказать «Благодать»?

— Нѣтъ, «Благодарность», «Благодарность» и вся публика дѣйствительно благодарна. Вотъ женщина представлена—я понимаю: и ей хорошо, и кругомъ, кто около нея, хорошо, и актерамъ хорошо,—видать—довольны и публикѣ пріятно. И автору дай Богъ здоровья! Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ:

А въ Большомъ слушали—какъ это?—мудреное прозванье: Оле изъ Нидер... Норда... изъ Нидерландовъ. Ну, дѣйствительно герой! Именно для военного времени; передохнуть, да какъ пустить изъ Нидерландовъ—замѣчательно! Мнѣ такъ хотѣлось, чтобы онъ бельгійское чего-нибудь. Воображаю, ежели бы короля Альберта пѣлъ—вотъ бы ноту даль!

Владимиръ Лебедевъ.

Я и Ты...

(Романъ В. С. Борисова, исполняемый имъ въ пьесѣ А. Н. Толстого „Касатка“).

1.

Была весна... Пора любви, безумья...

Пора несбыточной и сладостной мечты...

Среди тяжелаго, печальнаго раздумья

Два сердца встрѣтились случайно—

Я и ты...

2.

Была весна... Пора любви и счастья...

Пора восторженной мечты и властной красоты...

И опьяненные исполненные страстью,

Два сердца бьются другъ для друга—

Я и ты...

3.

Весна, поттой! не уходи такъ скоро,

Благоухайте, пышные цветы!..

Среди толпы и пошлости, и вздора—

Два сердца счастливы, два сердца—

Я и ты!..

Б. Борисовъ.

Ти-та-та.

(Voyage de nocce)

Ѣду въ поѣздъ.

Этотъ толстый господинъ съ лысиней, котсрый сидитъ противъ меня—это мой мужъ. Мы вчера обвѣнчались. Я смотрю на него безучастно. Я не принцесса... о нѣтъ!.. Я только сѣрая мышка, и я сижу въ углу купѣ, притаившись, словно Ѣду такъ же какъ Ѣдила десятии разъ до сихъ перъ, а между тѣмъ.. Въ первый разъ въ жизни я твердо знаю названіе той станціи, куда завтра дсмчитъ меня этотъ поѣздъ.

Ѣду... —

И ничего нѣтъ ни въ прошломъ, ни въ будущемъ...

Ничего... Ничего только однообразныя степи въ снѣгъ, ничего... ничего, только однообразный, ничѣмъ не прерываемый стукъ...

Ти-та-та... Та-та-та... Ти-та-та...

Это поѣздъ гремятъ,

И въ этихъ простыхъ и назсйливыхъ звукахъ ясно и отчетливо я различаю его глосъ:

— Ты не принцесса... Нѣтъ... Ты не принцесса...

Я ничего не жду... Я больше ничего не жду... Я знаю... Я знаю свой путь, я знаю названіе той станціи, куда везетъ меня этотъ поѣздъ,

Московский драматический театр. «Касатка».

Илья—Г. Пароконъ.

Рис. Д. Мельникова

Все знаю... знаю и то, что его больше нѣтъ въ моей жизни... *Его* больше нѣтъ! Я знаю...

И не было никогда этого тревожнаго прошлаго! Я не хочу! Не знаю, не помню... Я не помню *его*!

И въ этихъ звукахъ несущагося поѣзда я слышу другое, другое... Ласковое и ясное... Что-то отъ сказокъ няни звучитъ въ нихъ, отъ догорающей въ дѣтской печи... отъ привѣтнаго огонька лампадки...

И противъ воли, противъ воли неожиданно въ свѣтлую ласку моей далекой чистой комнатки врывается безшабашная разгульная ширь кабака, мелькаютъ искрящіеся виномъ бокалы, горящіе желаніемъ глаза, и обжигаетъ на мгновеніе и умоляетъ неожиданно и быстро тревожная, знойная музыка.

Нѣтъ... прошлаго нѣтъ и не было его никогда...

Нѣтъ ничего кромѣ мелькающихъ мимо лѣсовъ, болотъ и степей...

Я не слышу, какъ поѣздъ гремитъ. Я не слышу.

Небо сѣрое. Небо сѣрое. Осень. Земля вся влажная, вся пропитанная какими-то соками и напоенная дождями, какая-то безстыдная, точно блудница въ отцвѣтающей красотѣ.

Еще нѣсколько дней, быть можетъ, и бѣлый снѣгъ ровной пеленой покроетъ ее, и тогда она станетъ дѣвственной и чистой, и потомъ съ новыми силами воспрянетъ къ жизни.

Это не скоро еще. Долгое искупленіе ждетъ ее, суровая, долгая зима...

Но за то весной яснымъ и радостнымъ свѣтомъ солнце озаритъ ее и привѣтно ей, обновленной улыбнется звѣзды. На тысячи прядей разсыпятся солнечные яркіе лучи и, словно ласка дѣвушки, словно чистая ласка...

Ти-та-та... Та-та-та...

Я не слушаю. Я не хочу... Я не думаю о немъ...

Онъ никогда не зналъ этой чистой ласки... Не женщину—дѣвушку искалъ онъ въ своихъ мысляхъ—другую—пьяную и опьяняющую—зовущую къ грѣху и къ новизнѣ, онъ никогда...

Прошлаго нѣтъ... Прошлаго не было никогда...

Деревья мелькаютъ въ окнѣ... Вѣчно зеленые ели... вѣтви лосматые, точно длинныя жуткія руки лѣшаго...

яВѣтеръ качаетъ ихъ, и онѣ, пушистыя, словно подернуты серебромъ, киваютъ насмѣшливо и злорадно. Точно безчисленные пальцы длинные и колючіе схватили жадно и цѣпко чью-то душу и щекочутъ ее, передавая изъ рукъ въ руки, и между легкими вѣтками проносится быстро и неуловимо жестокое лицо, и въ холодныхъ, жестокихъ глазахъ я читаю свой приговоръ:

— Такъ я бросалъ твою душу... такъ я держалъ ее крѣпко въ своихъ рукахъ... такъ я любилъ... такъ я смѣялся и не любилъ тебя...

Ти-та-та... Та-та-та...

Я не могу отвести глазъ отъ кивающихъ и задорно смѣющихся, безконечныхъ по числу своему зеленыхъ рукъ, но я сама смѣюсь—я вѣдь знаю,—это только деревья... только ели... Лѣшій не выскочитъ неожиданно изъ-за нихъ, и душѣ моей они не смѣютъ диктовать никакихъ условій!

Только зеленые вѣтки... Только вѣтки... безъ словъ и безъ злорадства.. Нѣмая..! вѣчныя... Хранящая свою боль и свою радость про себя... Какъ и я... какъ я...

И вдругъ при яркомъ свѣтѣ, неизвѣстно откуда выглянувшего солнца, загорается чуднымъ пламенемъ желтая береза... Одна, двѣ, три... десять или пятнадцать... На фонѣ другихъ, еще зеленыхъ, обступившихъ ихъ дружной и тѣсной стѣной деревьевъ, и этотъ пламень, какъ что-то стнхійное обжигаетъ мое сердце, и этотъ огонь въ моей груди рвется и несется тому, другому зареву...

Въ безчисленныхъ, свѣтящихся листьяхъ я вижу жестокіе, безошадные глаза и неожиданно что-то, похожее на ласку, мелькаетъ въ нихъ...

— Въ разлукѣ съ тобой я научился цѣнить твою нѣжность, моя маленькая принцесса... Маленькая принцесса! съ душой испепеленной и сгорѣвшей во имя мое... Маленькая принцесса, чья душа безудержнымъ пламенемъ ринулась на встрѣчу моей ласкѣ... Маленькая принцесса...

— Мой другъ не знаешь ли ты, куда я уложилъ свою фуфайку? Мнѣ что-то холодно...—сосредоточенно спрашиваетъ мой «мужъ».

Мнѣ хочется крикнуть! но нѣтъ... Я отвѣчаю сдержанно и любовно.

Я помню—вѣдь благодаря этому толстому, лысому человѣку я, наконецъ, въ первый разъ въ жизни, знаю названіе той станціи куда домчитъ меня поѣздъ.

— Да, тебѣ непременно надо надѣть фуфайку, ты можешь простудиться.

И я ишу фуфайку моего «мужа».

Вѣдь я не принцесса... о нѣтъ...

Евгенія Гартингъ.

Выставка «Миръ Искусства».

Ю. Оболенская—«Въ мастерской».

Фот. С. Манузина.

П а ж ъ.

Всю ночь стояла смерть у двери,
Какъ вѣрный стражъ.
И плакалъ, вѣря и не вѣря,
Ломая руки, бѣдный пажъ.
Всю ночь молился въ ожиданьи
Въ углу, гдѣ свѣтитъ образа,
Пока, оставши отъ страданья,
Закрылись влажные глаза.
Пока не стелъ онъ одинокимъ,
Онъ не взглянулъ на скорбный тронъ,
Откуда вѣяло далекимъ
И жуткимъ вѣдохомъ похоронъ.
И вотъ, она сошла, блѣднѣя,
Тяжелый шлейфъ рукой держа.
Мелькнули въ стрѣхѣ передъ нею
Глаза печальные пажъ.
И, обезсиливъ, прислонилась
Къ колоннамъ мраморнымъ дворца.
На плиты бѣлыя склонилась
Тѣнь помергѣвшаго лица.
И долго послѣ онъ у двери—
Бродилъ, терзаемый тоской.
И плакалъ, вѣря и не вѣря,—
Войти не смѣлъ въ ея покой.
Всю ночь довилъ онъ стоны дальнѣе,
А къ утру тихо стало вдругъ...
Зажгли лампы въ усыпальницѣ,
Покрыли крепомъ все вокругъ.
И унесли ее, рыдая,
Изъ стѣнъ холоднаго дворца...
Прощальнымъ взглядомъ припадая
Къ чертамъ, вставшимаго лица.
И стало жутко сиротливо,
Лампады гаснули, дрожа.
И только вѣтеръ пѣлъ тоскливо
О горѣ бѣднаго пажъ.

И. Панаѳотъ.

По выставкамъ.

1.

Сейчасъ открылось около десятка выставокъ, но мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о самой интересной изъ нихъ—«Миръ искусства».

Курьезно, конечно, что на текущей выставкѣ «Мира искусства» нѣтъ почти ни одного изъ тѣхъ именъ, которыя привыкли считать столпами «Мира искусствъ». Нѣтъ и

Выставка „Миръ Искусства“.

К. Кандауровъ—«У балагана».

Фот. С. Манухина.

Выставка „Миръ Искусства“.

Б. Кустодіевъ—«Дѣвушка на Волгѣ».

Фот. С. Манухина.

А. Бенуа, ни Бакста, ни Богаевского, ни Билибина, ни Гончаровой, ни Головина, ни Лансере, ни Милісти, ни Рериха, ни Стеллецкаго, ни Тархова, ни Анисфельда, ни Сарьяна, ни Сомова.

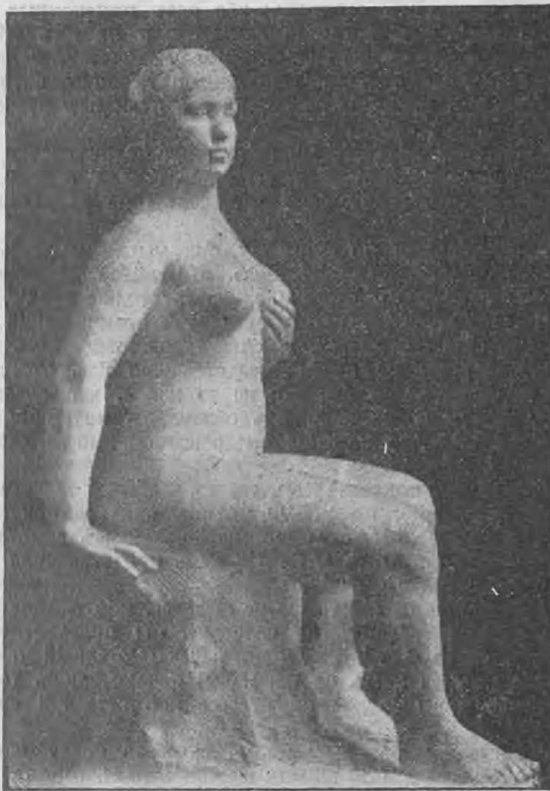
Взятіиъ этихъ «генеральскихъ» именъ—совсѣмъ еще молодыя имена Бориса Григорьева и А. Яковлева. Ихъ вещи, пожалуй, самое яркое изъ того, что есть на выставкѣ. Правда, и тотъ и другіе прежде всего рисовальщики, а не живописцы и лучше чувствуютъ линію, чѣмъ цвѣтъ (въ особенности это относится къ Яковлеву), но въ нихъ есть сила, увѣренность. Блѣдшую композицію темперой «Рыбакъ» Яковлева можно считать «сице» выставки. Его влечетъ жесткая, сухая, скульптурная линія. Его «Голова Испанца» точно выкована изъ желтой мѣди. Его велико-лѣпный рисунокъ сангиномъ, изображающій портретъ скрипача Livio Voni, какъ будто веетъ, точно каждая черта въ немъ отлита изъ мощнаго металла. Изъ акварелей его хочется отмѣтить испанскій пейзажъ со стадомъ овецъ среди слоистыхъ темныхъ скалъ, въ котломъ художникъ сумѣлъ уловить формы примитива.

Борисъ Григорьевъ остро ощущаетъ странную призрачность ночной улицы, окаймленной прикованными лунами фонарей, наглыми улыбками и разухабистыми движеніями проститутки, смакуетъ прелесть подозрительныхъ кабачковъ, гдѣ въ невѣрномъ полусумракѣ лица посетителей теряютъ человѣческое подобіе, превращаясь въ причудливыя тѣни кошмара. Въ линіяхъ его рисунка, то изломанно-напряженныхъ («Весна», «Променады»), то нарочито-тупыхъ и самодовольныхъ, какъ въ «Подвѣлѣ» съ кучкой карикатурно мягкотѣлыхъ пошляковъ, навалившихся на столъ, точно груда жирныхъ устрицъ,—чувствуется пряная острота большого города, ночные голоса грѣха, нѣчто отъ пѣсенки Вертинскаго, хотя и безъ ихъ картасей и жеманной слабости. У его женщинъ жадно ждущіе зсва, разгнѣтые, безстыдно подведенные, точно подбитые глаза («Коллекционерша»), худыя плечи и круглыя сладострастные ноги, охотно выставляемыя изъ-подъ платья.

Павелъ Кузнецовъ, этотъ Лоти живописи, навсегда влюбленный въ умирающій Востокъ пустынь, блѣдный и призрачный, озаренный такимъ же блѣднымъ и призрачнымъ свѣтомъ, тускло-серебристымъ и нѣжнымъ, словно его бросаетъ давно умершее солнце угасшихъ вѣковъ, далъ рядъ овѣянныхъ смутной грустью пейзажей, гдѣ, подъ легкими перистыми деревьями, одинокія киргизскія женщины съ ихъ плоскими точно на древнихъ полустертыхъ изваяніяхъ Будды, архаическими лицами кажутся, на молочно-зеленомъ фонѣ степи, изысканными статуэтками на огромномъ блюдѣ изъ нефрита.

Кустодіевъ съ его тяготѣніемъ къ красочности купеческаго быта временъ Островскаго, все блѣе и блѣе увлекаясь лубкомъ, въ «Жатвѣ» и въ «Этимъ» не удержался на грани художественнаго претворенія загроможденныхъ въ лубкѣ возможностей и далъ олесграфію. «Гостиный дворъ» его—приятная вещь, хотя въ подборѣ аксессуаровъ вокругъ играющихъ въ шашки купцовъ чувствуется спредѣленная нарочитость: тутъ и пестрые кованные ларцы, сундуки и уклады, и тульскіе самовары, и кадушки съ мочеными яблоками и вязки сушеныхъ грибовъ и т. д. Очень хороши эскизы и рисунокъ къ картинѣ «Купчиха». Искристо-красочны nature morte Ильи Машкова.

Выставка «Миръ Искусства».

Н. Йенсенъ—скульптура.

Фот. С. Манухина.

Кандауровъ («Слонъ и Моська», «У балагана», «Праздники») идетъ отъ дешёвыхъ размалёванныхъ бумажныхъ игрушекъ и добивается прятныхъ сочетаній.

Хочется отмѣтить офорты Фалилеева («Житво» и «Дворъ на Капри», «Портретъ старухи» Юліи Оболенской, «Персея» Калмакова, «Танецъ Розы» Блуменфельда и «Мѣдный самоваръ» Кончаловскаго.

В. Ивановъ.

Музыкальные очерки.

(Слуэть грядущаго).

Теперь, когда художественная жизнь Россіи призвана вдохновлять на подвиги, когда она служитъ опредѣленной тенденціи, — открылся широкій просторъ для національнаго самосознанія въ области эстетики.

Всюду выдвинутъ приматъ національныхъ произведеній надъ иностранными, какъ результатъ потребности человѣческой души высказать наиболѣе волнующій ея чувства; притомъ, не только души одного человѣка, но и цѣлаго народа, нашія.

А потребность эта несомнѣнно уже назрѣла, чувства открыли и мысль взволнована трепетнымъ разсвѣтомъ новой зари грядущаго, могучими грезами о національномъ величьи; — крылья націй расправлены...

Молодое русское звукозосерцаніе ведетъ свою генетическую линію отъ Глинки до Римскаго-Корсакова, — въ послѣдующихъ же стадіяхъ развитія оно постепенно теряетъ свой ярко выраженный національный колоритъ, тяготея въ основѣ своей къ космополитизму.

Кстати, отсутствіе народной гордости является у насъ фактомъ въ высшей степени знаменательнымъ и во многихъ отношеніяхъ поучительнымъ, какъ показатель нашего національнаго недомыслія, соскальзывающаго въ область космополитической пошлости и породившаго такое въ корнѣ не національное явленіе, какъ «западничество».

Глинка—гордость Россіи,—имя его тѣсно связано съ нашимъ національнымъ звукотворчествомъ, духъ и стиль котораго создалъ этотъ народный геній, создаваемый упорными трудами вѣковъ.

Подъ лучами наивной русской народной пѣсни и пляски расцвѣла его муза, — и «Жизнью за Царя» назвалъ онъ ея первый расцвѣтъ.

Глинка взялъ сюжетомъ для своей первой русской народной музыкальной драмы великія историческія событія такъ называемаго «смутнаго времени» и претворилъ ихъ въ звуки, одновременно лирическихъ и героическихъ, пропущенныхъ сквозь дымку объективныхъ созерцаній русскаго народнаго эпоса.

Онъ не только художественно обработалъ народныя мелодіи, но путемъ творческаго проникновенія въглубь народнаго эпоса, вѣрнѣе, сказки и съ бытовой стороны, самъ создалъ музыку русскаго народа, родственную по духу и складу его синтетической дѣонисовой душѣ, возвысившись до стиля.

Вспомнимъ, какую провиденціальную и мѣткую характеристику русской музыки далъ П. И. Чайковский, при ближайшемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Прошло много лѣтъ, какъ появилась «Камаринская» Глинки. Русскихъ композицій написано съ тѣхъ поръ много. Можно сказать, что имѣется настоящая самостоятельная музыкально-художественная литература. И что-же? Вся она въ «Камаринской», «какъ дубъ въ желудѣ».

Ясно, что подъ «Камаринской» Чайковский подразумевалъ всю совокупность музыкально-реалистическихъ созвучій глинковской эпохи.

Не классиковъ, не романтиковъ, а мощнаго реалиста Пушкина продолжаетъ онъ въ своихъ твореніяхъ.

Его эпически-лирическій пафосъ созерцанія, перемѣшанный съ богатствомъ музыкальныхъ средствъ западныхъ мастеровъ (Глюка, Моцарта, Бетховена, Вебера и мн. др.), создалъ нѣчто новое, значительное, типически русское — народно-реалистическую оперу, углубленную и расширенную позднѣе великой тріадой воинственнаго «куцкизма»:

Бородинымъ, Мусоргскимъ и Римскимъ-Корсаковымъ.

«Больше выразительности чувствъ, чѣмъ звуковой живописи» требовалъ Бетховенъ отъ всякаго звукотворчества и звалъ музыку «высѣкать огонь изъ сердца людей».

Этотъ завѣтъ духу музыкѣ, брошенный величайшимъ композиторомъ міра, — чисто интуитивно переняли композиторы «русской школы».

Я говорю «интуитивно», ибо идеологическая предпосылка, въ особенности самаго галантливаго изъ этой плеяды русскихъ композиторовъ—Мусоргскаго, требуетъ «назойливаго ковырянья въ тончайшихъ чертахъ человѣка и человѣческихъ массъ» *), т. е. въ эмпирической дѣйствительности.

Нигдѣ такъ ярко и рельефно не выступаетъ первенство содержанія (т. е. стороны эмоциональной) надъ формой (стороной чисто архитектурной), какъ въ твореніяхъ вышеупомянутыхъ композиторовъ; но и въ послѣд-

*) Слова Мусоргскаго.

Театръ К. Незлобина «Сказка о Джентель-мэнѣ».

Мари—г-жа Вознесенская и Чарли—г-жа Чигрина.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

ней сдѣлаю слишкомъ много представителями глинковской эпохи—характеренъ, напимѣръ, самобытный стиль оркестровой инструментовки, намѣченный Глинкою и усовершенствованный Римскимъ-Корсаковымъ, гдѣ каждый отдѣльный инструментъ и его групповая комбинація, зажили своею самостоятельною, индивидуальною жизнью.

Вышеназванный способъ оркестровой мозаики является логическимъ выводомъ изъ реалистическаго міропониманія славянской расы и типичною чертою былой «новой русской школы», всецѣло перенятой «новыми французамъ» съ К. Дебюсси и М. Равелемъ во главѣ.

Но этого мало: Глинка ввелъ еще въ музыку элементъ комическаго, какъ выразителя бытовой обыденщины, ея юмористической стороны (Фарлафъ въ оперѣ «Русланъ и Людмила»), который, впоследствии, подъ вліяніемъ эстетическаго утилитаризма Мусоргскаго и экзотики Римскаго-Корсакова, запырталъ, заигралъ самыми причудливыми зигзагообразными ломанными линиями смѣющагося протѣска, а еще позднѣе, подъ давленіемъ судорожныхъ конвульсій прерывающейся ритмики «Весны Сященной» Игоря Стравинскаго, кошмарными видѣніями Гопи и Эдгара По.

Музыкально-декламационное глубокомысліе опернаго письма, намѣченное глинковскимъ реализмомъ и расширенное творческими усиліями Даргомыжскаго (прямого продолжителя Глинки), счастливо сочетало необычайную искренность и художественную глубину переживаній, съ яркимъ, выходящимъ изъ рамокъ реальности и переходящимъ въ протѣскъ «эстетическимъ реализмомъ» общей художественной концепціи.

И такъ, какъ видите, значеніе Глинки въ жизни русской музыки велико и провиденціонально: ни одинъ отечественный композиторъ, если онъ только до сихъ поръ хотѣлъ оперировать въ сферѣ національнаго звукотворчества, не могъ пройти мимо него; — и все то, что пока еще существуетъ въ русской «національной» музыкѣ, точнѣе, въ ея реалистической пылающей купинѣ, — все это въ Глинкѣ, «какъ дубъ въ желудѣ».

Но Глинка характеризуетъ собою первую стадію развитія національнаго звукотворчества, которая, съ появленіемъ эксцентричныхъ синтетическихъ гармоній Скрябина, пошла по другому руслу — по руслу «творческаго эгоцентризма».

Дюгень, выведенный изъ терпѣнія чрезмѣрными похвалами по адресу нѣкоего философа, воскликнулъ: «Чѣмъ-же, наконецъ, можетъ гордиться этотъ философъ, сли онъ такъ долго занимается философіей и еще никого не огорчилъ?»

Слѣдуя за великимъ ученикомъ Антисѣена, и мнѣ кажется, что для того, чтобы сказать что-либо свое оригинальное, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, необходимо кое-кого порядкомъ огорчить; ибо разъ признанныя цѣлымъ поколѣніемъ традиціи ломаются, а на ихъ мѣсто воздвигается фундаментъ другихъ возможностей, — ясно, что найдется кадръ ярыхъ защитниковъ старины, который безъ упорнаго сраженія не уступитъ и пяди изъ отвоєваемой спорной области.

Величайшія созданія мірового генія человечества, въ своемъ катастрофическомъ естествѣ, всегда сопряжены съ длительнымъ страданіемъ и зрѣдятся на развалинахъ отрицанія.

Революціонныя по существу, они мыслены лишь въ атмосферѣ протеста, овѣянные дымкой глубочайшаго идейнаго подъема, и отрицаніе — ихъ родная стихія.

Правда, оригинальность не есть «громокіяшій кубокъ» экстравагантностей, и сила художественныхъ возможностей вовсе не измѣряется степенью ихъ отступленія отъ испытаннаго былого: но то новое, что создаетъ стиль, хотя и возникаетъ изъ обломковъ крушенія старыхъ кораблей, все-же слишкомъ революціонно въ своемъ звѣздномъ пробѣгѣ.

Истиннымъ показателемъ такого злобнаго вызова жebesамъ и должно, по моему мнѣнію, явиться искусство грядущаго дня, порожденное національнымъ самосознаніемъ народа, въ лицѣ его генія, какъ представителя коллективной личности націи.

Но геній этотъ пока еще не сказался, ибо первое дѣйствіе міровой трагедіи, на которомъ мы присутствуемъ, развивается на фонѣ разрушительныхъ коллизій и слѣдующіе акты ея намъ не извѣстны; однако, лишь то несомнѣнно, что мы уже на рубежѣ исторической смѣны стилей.

Вѣчные императивы чистаго искусства опять, какъ и во времена блаженной памяти шестидесятыхъ годовъ, подвергнуты строгому контролю эстетическаго утилитаризма, опять пылаетъ священный огонь переоцѣнки всѣхъ цѣнностей на жертвенникѣ становленія.

Во что вылетѣетъ духъ созидающій и творящей этой эпохи—покажетъ будущее; но что онъ уже нарождается—это мы чувствуемъ.

Идейный подъемъ «эпохи великихъ реформъ» породилъ въ сферѣ звука, какъ я уже говорилъ, «эстетическій реализмъ» Глинки, который, творческими усиліями Даргомыжскаго и «могучей кучки» былой «новой русской школы», завершилъ полный кругъ своего художественнаго бытія, остановившись на самоудовлѣющей звуковой живописи импрессионизма.

Ф. К—ръ.

„Летучая Мышь“. I Еврейскій квартетъ.

Н. Ф. Бадіевъ, А. Д. Комаревскій, Я. Д. Южный, Б. С. Борисовъ
и Я. Л. Волковъ

Шарж Chalice.

Хроника.

Елка въ Большомъ театрѣ прошла съ большимъ успѣхомъ. Одна входная плата за утро и вечеръ исчисляется въ 21.000 руб. Буфетъ торговалъ на сумму около 5.000 р. Кружечный сборъ еще не подсчитанъ, но предполагается, что онъ дастъ не менѣе 5.000 руб. Художественный успѣхъ былъ слабѣе, такъ какъ многіе изъ исполнителей не явились. Такъ, не явилась «Летучая Мышь» во главѣ съ Бадіевымъ. Г-жи Гельцеръ и Каралли, къ сожалѣнію были больны. Не явились и другіе артисты. Наибольшій успѣхъ имѣли живыя картины при участіи М. Н. Ермоловой, О. О. Садовской, А. А. Яблочниной, А. И. Добрынской, А. М. Балашевой. Въ утренней и вечерней программѣ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Балашевой, г. г. Мордкина и Максимова. Хорошо торговали «Русская баня», буфетъ, горка, безпроигрышная лотерея, продавщицы сластей и др.

— Какъ выяснилось, въ поѣздкѣ артистовъ Малаго театра въ Петроградѣ, въ маѣ, приметъ участие только часть труппы во главѣ съ заслуженными артистами О. О. Садовской и А. И. Южинымъ и артистами: А. А. Левшиной, А. А. Яблочниной, г. г. Васенинымъ, Клямовымъ, Остужевымъ, Рыжовымъ и Яковлевымъ. Въ гастрольный репертуаръ намѣчены пьесы: «Таланты и поклонники», «Послѣдняя жертва», «Доходное мѣсто», «Старый другъ—лучше новыхъ двухъ», «Дама изъ Торжка», «Стаканъ воды», «Закатъ», «Ночной туманъ» и «Старый закалъ».

— Очередной премьерой въ Драматическомъ театрѣ въ началѣ второй половины сезона намѣчена пьеса Винниченко «Мохноногое». Въ дальнѣйшемъ будетъ поставленъ на пьеса «Тѣни прошлаго» Измайлова.

— Предвардичная продажа билетовъ въ театрѣ Н. Неалобина дала 30 тыс. руб., т.-е. на 15 тыс. больш, чѣмъ въ прошломъ году.

— Очередная новая балетная постановка въ студіи оперы Зимина намѣчена на середину января.

— Въ первой половинѣ января въ оперѣ Зимина состоится благотворительный вечеръ М. Ф. Кисеинской; кавалеромъ ея будетъ г. Владиміровъ. Вопросъ о гастрольяхъ въ Большомъ театрѣ балерины Мариинскаго театра Е. А. Смирновой рѣшенъ окончательно въ положительномъ смыслѣ. Выступить она во второй половинѣ января два раза въ балетѣ «Донъ-Кихотъ».

— Въ состояніи здоровья О. А. Правдина наступило значительное улучшеніе: отдыхъ отъ сценической работы благотворно повліялъ на самочувствіе маститаго артиста.

— Въ Студіи оперы С. Зимина съ большимъ успѣхомъ проходитъ «Чеховскій вечеръ». Публика горячо принимаетъ мелодичную «Вѣдму» Б. Яновскаго; нравится и «Хирургія» Остроглазова.

— Въ изданіи нашего журнала на дняхъ выходить пьеса Бор. Зайцева «Ариадна» и комедія гр. Ал. Толстого «Касатка». Вышла изъ печати «трагедія жизни трагика Мочалова»,—«Безумный другъ Шекспира» П. Оленина-Волгара. Авторъ, воспользовавшись историческими документами и воспоминаніями современниковъ, въ яркой формѣ изобразилъ рядъ эпизодовъ изъ бурной жизни великаго артиста.

31-го декабра закончилось первое концертное турнѣ по Россіи Изъ Кремеръ, прошедшее съ огромнымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Всего состоялись 51 концертъ, которые прошли съ аншлагами и дали валового дохода двѣсти тысячъ рублей, изъ коихъ военнаго налога уплачено 36.000 рублей. Въ концертномъ турнѣ приняли участіе М. С. Марадудина, А. Е. Жарковскій и Г. Е. Смирницъ.

— Новая пьеса Вл. Александрова «Въ Домѣ Волиныхъ» ком. въ 4 д. принята къ постановкѣ на сценѣ Малаго театра. Пьеса оидетъ въ октябрѣ 1917 г. съ М. Н. Ермоловой въ главную роль.

— Организованныя дирекціей Л. Д. Леонидова гастроль А. М. Балашевой и М. М. Мордкина въ Харьковѣ и Екатерининно лавлѣ прошли съ выдающимся художественнымъ и матеріальнымъ успѣхъ мъ. Аншлаги висѣли въ обоихъ городахъ за двѣ недѣли до концерта. Большимъ успѣхъ мъ пользовались и остальные участники поѣздки: Б. А. Пожипка, Н. П. Семновъ и А. Г. Блюмъ (скрипачъ). Дальнѣйшія гастроль предполагаются въ январѣ въ Ростовѣ, Баку, Тифлисѣ и др. гор.

— Великимъ постомъ въ Акваріумѣ состоится гастроль Еврейской труппы П. О. Житомирскаго,

Г-жа Абрамль.

(Къ концерту 10 января.)

Новый Камерный театр.

Чтобы оправдать новое названіе и показать, что новый Камерный театр поведетъ совсѣмъ иную линію, чѣмъ тотъ, въ которомъ шли Калидаса Лосе-де-Вега, Шекспиръ и Бомарше,—рѣшили поставить старинный водевилъ Лябиша «Соломенная шляпка». Но несмотря на всѣ ухищренія этой стилизованной постановки спектакль, вышедъ блѣднымъ, оставившимъ рѣзкую тѣнь тѣмъ впечатлѣніямъ Исполнители были очень далеки отъ стня забавной мнлой, слегка шаржированной комедіи.

Не умѣя искренно веселиться и веселіемъ заражать зрителей,—актеры напоминали любителей, старающихся пошлѣннѣе говорить смѣшныя слова. Ближе остальныхъ къ Лябишу были г-жи Комаровская и Уварова и г. Аркадьевъ.

Нѣтъ, первый опытъ Новаго Камернаго театра рѣшительно не удался.

Ю. С.—въ.

Музыкальхья письма.

(Концертная недѣля).

Концертомъ, посвященнымъ творчеству Бетховена, открылъ серію своихъ абонементныхъ симфоническихъ собраний оркестръ Императорскаго о Большого театра.

Въ программѣ концерта—извѣстная третья (героическая) и девятая симфонія.

За дирижерскимъ пультомъ—Эмилъ Млынарскій—дирижеръ съ исполнѣн предѣлившейся художественной фивіономіей.

Онъ достаточно извѣстенъ столицѣ, которую навѣщаетъ отъ времени до времени, и мнѣ не разъ приходилось останавливаться на его артистическихъ достоинствахъ и недостаткахъ.

Къ послѣднимъ надо причислить, съ точки зрѣнія бетховенскихъ требованій, стремленіе къ нѣскольکو поверхностной эффектности, къ не всегда умѣстной и довольно тяжеловѣсной бравурѣ, и также произвольной трактовкѣ темповъ и злоупотребленіемъ forte, нерѣдко заглушавшимъ какъ хоръ, такъ и солпестовъ (Держинская, Антарова, Лабинскій и Петровъ).

Однако всѣ эти несовершенства г. Млынарскаго въ значительной степени искупаются его положительными качествами:—это, во всякомъ случаѣ, музыкантъ живой, темпераментный, чувствующій значеніе звуковыхъ красокъ и динамическихъ градаций; онъ хорошо владѣетъ оркестромъ.

— Если въ его интерпретаціи мы не видѣли творческихъ вѣтветовъ, зато и не было антихудожественныхъ lapsus'овъ. Концертъ прошелъ вполне прилично.

Сергиевскій Народный домъ.

М. М. Куренко.

(Къ непознанію партіи Розины).

— Въ двухъ концертахъ выступилъ С. В. Рахманиновъ усиленными собственными произведеніями.

Въ программу этихъ концертовъ авторъ включилъ среди своихъ прежнихъ орудовъ еще 8 новыхъ пьесъ, названныхъ композиторомъ «этюдами-картинами». Всѣ эти произведенія отличаются присущимъ творчеству Рахманинова вышнимъ блескомъ, ритмической напряженностью, изяществомъ голосоведенія и ложной патетикой.

Отмечая болѣе обстоятельную характеристику творчества Рахманинова до ближайшаго отзыва объ его предстоящихъ выступленіяхъ въ симфоническихъ собраніяхъ, я считаю необходимымъ отмѣтить истинно-художественную игру этого выдающагося русскаго пианиста-виртуоза, способнаго яркостью и искренностью своей интерпретаціи убѣдить кого угодно и въ чемъ угодно. Были еще интересные концерты, но о нихъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Allegro.

Концерты.

Извѣстная пѣвица г-жа Абрамянъ 10-го января устроила въ маломъ залѣ Консерваторіи «вечеръ романсовъ».

Г-жа Абрамянъ включила въ программу своего перваго концерта лучшія произведенія русскихъ композиторовъ, начиная съ Глинки и Даргомыжскаго и кончая современными молодыми композиторами—Штейнбергомъ, Вейсбергомъ, Гинзбургъ, Стравинскимъ, Метнеромъ, Катуаръ и др. Г-жа Абрамянъ—бывшая артистка «Кривого Зеркала».

Такимъ образомъ концерты г-жи Абрамянъ дадутъ полную картину историческаго развитія русскаго романса и, лицѣ его болѣе яркихъ представителей. Первый концертъ молодой пѣвицы въ Петроградѣ прошелъ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ, который раздѣлилъ съ ней М. А. Бихтеръ.

12-го января въ маломъ залѣ Консерваторіи состоится концертъ извѣстной исполнительницы цыганскихъ романсовъ Людмила Зорина. Какъ талантливая исполнительница цыганскихъ романсовъ, Людмила Зорина получила 1-й призъ на конкурсѣ въ Москвѣ и др. городахъ. Людмила Зорина дастъ концертъ въ Москвѣ первый разъ.

15-го января въ залѣ консерваторіи состоится концертъ талантливой скрипачки Веры Шаръ, выступавшей въ Москвѣ въ прошломъ сезонѣ въ своихъ концертахъ съ большимъ успѣхомъ, а въ настоящее время концертирующей въ Петроградѣ. Въ программу предстоящаго концерта включены произведенія Генделя, Моцарта, Баха, Венявскаго, Вьетана и Дебюсси.

4-го января, въ Москвѣ, въ Маломъ залѣ консерваторіи, состоится концертъ только что возвратившейся изъ своего концертнаго турнѣ по провинціи молодой пѣвицы Е. К. Протасовой.

Г-жа Протасова выступила въ концертахъ какъ исполнительница русскихъ пѣсенъ жанра Н. В. Плевпкой и цыганскихъ романсовъ репертуара Вари Пашовой, А. Д. Вальцевой.

Въ предстоящемъ московскомъ концертѣ г-жи Протасовой примутъ участіе извѣстный опереточный артистъ М. И. Вавичъ (цыганскіе романсы), г. Бакалейниковъ (роль) и свободный художникъ В. К. Серебряковъ.

Парижскія письма.

Открылъ свои двери Grand Guignol новымъ, очень интереснымъ спектаклямъ. Характеръ его остался тотъ же: заставлять публику трепетать отъ ужаса и хохотать до слезъ. Элементъ ужаса—это пьеса въ двухъ дѣйствіяхъ: «La Magae de la Bède», передѣланная Ломаномъ изъ повѣсти Киллинга.

Мы видимъ на сценѣ пытку, совершаемую двумя англійскими инженерами надъ слѣпымъ прокаженнымъ, съ цѣлью спасти своего заболѣвшаго друга.

Комическій элементъ—пьеса «Ah! Quelle aversel». Сюжетъ ея очень забавенъ: мужъ представляетъ свою любовницу своей женѣ, выдавая ее за жену друга. Разражается страшная гроза; нельзя ухаты. И другу и его мнимой женѣ отводятъ комнату. Мужъ начинаетъ страшно репетировать свою любовницу. Онъ не отходитъ отъ двери спальни своего друга, пока не убѣждается въ томъ, что неизбежное случилось.

Авторы этой комедіи Андре Леруа и Поль Карту—оба находятся въ траншеяхъ; узнали о постановкѣ ихъ пьесы изъ газетъ.

Театры готовятъ новыя пьесы одинъ за другимъ; и хотя «Нѣмцы въ Нуайонѣ»; театральная жизнь начинаетъ получать нормальное теченіе.

Такъ, театръ Антуанъ ставитъ новую пьесу: «Une Amie d'Amerique» Гакенка и Ваттина.

Театръ Портъ Сент-Мартенъ готовитъ къ постановкѣ новую пьесу Батайя «Амазонка».

Въ театрѣ Жимказъ репетируютъ новую оперетку: «La petite Dactylos». Либретто заимствовано изъ комедіи Реккелена «Ainé des Femmes», музыка Жаке.

Театръ Мишель готовитъ къ постановкѣ новую пьесу П. Вебера «Въ миражѣ».

Театръ Сарцинесъ для открытія поставилъ прелестное обзорнѣе Гюгъ Делорма, несомнѣнно одно изъ самыхъ удачныхъ за все время войны; и чудную одноактную комедію Гиннелена: «Le Plumeau», въ которой безподобна была талантливая артистка г-жа Мерандоль. Вообще, въ этомъ изящномъ театрѣ, похожемъ на бонбоньерку, играютъ съ рѣдкимъ ансамблемъ. Директоръ этого театра г. Бертезъ не только первоклассный артистъ, обладающій огромнымъ комическимъ талантомъ, но у него есть еще другой, еще болѣе рѣдкій талантъ: это окружать себя блестящими сотрудниками. Неудивительно, поэтому, что этотъ маленький театръ всегда ис-

Н. Шевелевъ.

(Турнѣ по Закаспійскому краю, Сибири и Дальнему Востоку).

Г. Щепановскій - враг рукопожатій.

Шарж Э. Искаго.

реполненъ; и что рѣдко гдѣ можно получить такое полное эстетическое удовольствіе, какъ въ театрѣ Сарисінесъ.

До сихъ поръ мы говорили исключительно о нѣкоторыхъ постановкахъ. Въ слѣдующей корреспонденціи, наряду съ новинками, мы остановимся на нѣкоторыхъ «возрожденіяхъ» (reprises) старыхъ пьесъ, имѣвшихъ когда-то колоссальный успѣхъ и сохранившихъ извѣстный интересъ и въ наше время.

В. Л. Бинштонъ.

„Въ глуши, подъ снѣгомъ“...

Изъ впечатлѣній земскаго «инструктора народн. театровъ»).

Знаете-ли вы деревню Липовку?

Впрочемъ, что за наивный вопросъ — конечно, не знаете...

Ну, такъ поѣдьте туда по приглашенію «уѣзднаго земства» помочь учительницѣ, собравшей изъ крестьянъ группу и ставящей спектакль «для народа».

Шесть часовъ вечера. Приѣзжаетъ вонница. Въ его простыни, съ набросанной соломой, вмѣсто сидѣнья, сани (кошева) запряжены двѣ лошади: одна, какъ подобаетъ, въ оглобли, другая-что угорѣлый скачокъ, расчищающій пожарной командѣ дорогу—на длинныхъ постромкахъ, впереди...

Весь путь 22 версты.

Приготовляясь «трогаться», ямщикъ развязываетъ на дугѣ колокольчикъ.

Въѣзжаемъ въ какую-то, почти занесенную снѣгомъ деревню—все точно вымерло, ни одного огонька...

Лошади съ трудомъ бредутъ по снѣжнымъ сугробамъ, завалившимъ весь путь... Откуда-то выбѣжала собака и съ громкимъ лаемъ бросилась за санями. Но, запутавшись въ рыхломъ снѣгу, скоро замолкла... Этотъ неожиданный лай заставилъ подумать, что вѣдь «не все вымерло»...

Въѣзжаемъ опять въ поле, съ трудомъ тащимся по занесенной дорогѣ и, наконецъ, попадаемъ въ какую-то, то-неглухую, скрывшуюся подъ снѣгомъ деревню, въ нѣсколькихъ избахъ которой, однако, «видны огоньки»... Повидимому, нашъ приѣздъ перепугалъ набы: въ каждомъ окнѣ отодвигается занавѣска и видны лица.

—Это «Липовка»?—спрашиваемъ ямщика.

—Она самая...

Показался довольно большой домикъ, съ правильными «городскими» высокими окнами, около котораго мы остановились.

Входимъ въ школу. Она полна народомъ... Тутъ нѣсколько пожилыхъ, серьезныхъ крестьянъ и много довольныхъ, сияющихъ ребятенекъ. Все это собралось вечеромъ, «отъ скуки», поглядѣть «репетицію»... Замѣтивъ приѣзжихъ—исполнители теряются, рсбѣютъ, какъ-бы «конфузятся» за свой трудъ... Но познакомились, успокоили, ободрили—все опять «оживло», «стало непринужденнымъ», «своимъ»...

Наблюдая «репетицію», я не могъ «удержаться отъ улыбки», все дѣйствительно «смѣшно»... Но посмотрите на эти довольныя лица «актеровъ» и «публики», оцѣните бодрость и энергію учительницы—вы должны молчать. Вы чувствуете, что «горитъ» громадное культурное дѣло и вамъ захочется: помочь, помочь всей душой—«не разуряная» святой илльзѣй...

Когда часа черезъ три уѣзжали, и «сторожнихъ школы» стала подавать шубы—я, не будучи въ состояніи удержаться отъ удивленія, спросилъ:

—Какъ? «Исполнительница одной изъ главныхъ ролей пьесы?»

—Да, смѣясь,—отвѣтила учительница. Матрена—у насъ «на всѣ руки»...

Борисъ Рославлевъ.

Письма въ редакцію.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Театральнаго Общества убѣдительно проситъ мѣстные Отдѣлы, администрацію театровъ и предпринимателей, гдѣ устраивались спектакли въ пользу ИРТО, ускорить присылку отчетовъ по этимъ спектаклямъ. Свѣдѣнія эти необходимо получить какъ можно скорѣе, такъ какъ Совѣтъ Общества долженъ приступить къ выпуску специальной брошюры, посвященной «ДНЮ РУССКАГО АКТЕРА» повсемѣстно въ Россіи.

М. Г. г. Редакторъ.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Театральнаго Общества привѣтствуетъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей съ блестящимъ успѣхомъ перваго «ДНЯ РУССКАГО АКТЕРА».

Не имѣя возможности отдѣльно принести благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, съ исключительной энергіей отзавшимся въ знаменательный день русскаго актера, Совѣтъ О-ва приноситъ имъ свою глубокую благодарность, вѣря, что 22-го ноября 1916 года дастъ право бодро смотрѣть на будущее Общества. Широкія перспективы переустройства Театральнаго О-ва на началѣхъ самостоятельности, развитіе всѣхъ его отраслей, учрежденіе кассы взаимопомощи и созданіе Дома русскаго актера,—все это послѣ прекрасныхъ результатовъ перваго «ДНЯ РУССКАГО АКТЕРА» можетъ перейти изъ области пожеланій въ дѣйствительность.

Въ виду того, что до сихъ поръ не получено еще полныхъ свѣдѣній изъ провинцій, гдѣ продолжаютъ устраиваться спектакли въ пользу ИРТО, Совѣтъ ограничивается представленіемъ имѣющихся въ его распоряженіи свѣдѣній только по концѣ текущаго года.

СВѢДѢНІЯ ПО МОСКВѢ.

Получено со сборовъ въ театрахъ	34366 р. 97 к.
Самооблаженія	6713 р. 84 к.
Кружечнаго сбора	8486 р. 95 к.
Пожертвованій	1253 р. 90 к.

А всего по Москвѣ поступило . . 50821 р. 66 к.

Баку. Оперетта Амираго.

Л. Н. Розентъ.

Драматург Лерперт.

Шарж Chalice.

СВѢДѢНІЯ ПО ДРУГИМЪ ГОРОДАМЪ.

Поставленные въ 62-хъ театрахъ спектакли въ «ДЕНЬ РУССКАГО АКТЕРА» вмѣстѣ съ самообложениемъ дали въ пользу ИРТО до 1 января 1917 года 75411 р. 35 к.

Полный отчетъ «ДНЯ РУССКАГО АКТЕРА» съ точнымъ указаніемъ городовъ, гдѣ были поставлены спектакли въ пользу ИРТО и съ перечнемъ лицъ, внесшихъ самообложение, а также сдѣлавшихъ пожертвованіе, будетъ опубликованъ поздѣе, по полученіи Совѣтомъ свѣдѣній отъ всѣхъ предприятий, гдѣ такіе спектакли были устроены.

[Настоящій отчетъ просимъ другія газеты перепечатать.]

[Милостивый государь господинъ редакторъ.]

Честь имѣю просить черезъ вашъ уважаемый журналъ принести мою сердечную искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя въ день моего 35-лѣтняго юбилея такъ тепло привѣтствовали меня. Большое русское спасибо.

Александра Ивановича Охотина.

М. Г. г. редакторъ.

Въ газетахъ появились бесѣды съ председателемъ конкурса имени Островскаго, Г. председателемъ заявилъ, что нѣкоторыя пьесы сняты съ конкурса по формальнымъ причинамъ. Такъ какъ союзъ, согласно объявленію о конкурсѣ, возвращаетъ пьесы только по требованію авторовъ и не сообщаетъ никакихъ резолюцій, то желательно опубликованіе девизовъ пьесъ, не допущенныхъ къ конкурсѣ, чтобы авторы не ждали результатовъ и знали, что пьесы ихъ не забракованы, а не допущены.

Авторъ.

М. Г.

Господинъ редакторъ.

Просимъ не отка- зать въ любезности напечатать въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала слѣдующее: 8-го ноября сего года упомянутый изъ студентовъ Екатерины славскаго Горнаго Института Императора Петра I Л. И. Гессенъ лично пригласилъ участвовать въ традиціонномъ студенческомъ вечерѣ 21-го ноября артистовъ оперы Зимина г.г. Петровскую и Орду, сообщавшаго телеграфно о своемъ согласіи еще до переговоровъ съ г. Гессеномъ. Весьма подробно и обстоятельно г-нъ Гессенъ освѣдомилъ приглашенныхъ артистовъ о безвыходности нашего положенія въ случаѣ ихъ непріѣзда, и г. Орда далъ даже письменное обѣщаніе пріѣхать къ назначенному дню концерта 12 ноября намъ телеграфно были переданы черезъ Театральное Бюро авансы.

Между тѣмъ 18 ноября вечеромъ, т. е. за два дня до концерта, мы получили отъ заведующаго опернымъ отдѣломъ Бюро г. Альшуллера телеграмму объ отказѣ г.г. Орды и Петровской. Такой несвоевременный отказъ поставилъ насъ въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ, анонсировавъ участіе въ нашемъ концертѣ г.г. Орды и Петровской, мы значительно повысили цѣны на мѣста въ виду затратъ, сопряженныхъ съ ихъ пріѣздомъ. Помимо того, мы были лишены возможности въ такой короткий срокъ пригласить другихъ артистовъ, и если бы не

исключительная любезность артистки русской оперы С. Б. Осиповой, нашъ концертъ былъ бы обреченъ на полный провалъ.

Оставляя на совѣсти г.г. Петровской и Орды ихъ въ полной мѣрѣ недобросовѣстное отношеніе къ своимъ обѣщаніямъ, мы выражаемъ наше глубокое возмущеніе поступкамъ г. Орды, оставшагося до конца вѣрнымъ своей некорректности и не пожелавшаго даже отвѣтить на нашу срочную телеграмму съ указаніемъ на безвыходность положенія и необходимость въ подходящемъ замѣстителѣ.

Комиссія по устройству вечера.

Екатеринославъ декабря 1-го дня 1916 г.

М.Г. Г. Редакторъ.

10 января 1917 г. исполнится 25-ти лѣтіе артистической и театральной дѣятельности Николая Димитріевича Кракова. Лицъ и учреждений, желающихъ почтить юбиляра, просить адресовать свои привѣтствія по слѣдующему адресу:

Г. Владикавказъ. Городской театръ. Предсѣдателю юбилейной комиссіи А. Г. Георгіевскому.

Секретарь Мѣстнаго Отдѣла А. С. Петровский.

Милостивый Государь г. редакторъ.

Покорнѣйше прошу помѣстить эту замѣтку въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ

Доводимъ до свѣдѣнія театральнаго міра, что мы (драмат. артисты) были приглашены г. Шарапомъ на зимній сезонъ въ г. Уральскѣ. Первые спектакли показывали, что въ труппѣ имѣетъ молодой героиня такъ какъ г-жа Славская совершенно не соотвѣтствовала этому назначенію. Не было въ труппѣ и 2-го люб. неврастеника. Этотъ пробѣлъ не былъ, по требованію театральной комиссіи поподненъ г. Шарапомъ, вслѣдствіи чего контрактъ съ нимъ былъ нарушенъ (г. Грипинымъ и А. Г. Соколовой фактическихъ антрепренеровъ театра) и мы всѣ остались выброшенными на улицу среди сезона. Неустойку платитъ г. Шарапъ категорически отказался. У большинства артистовъ не было матеріальной возможности ждать и подать въ судъ.

Авансъ весь уже вычтенъ г. Шарапомъ, который при этомъ увѣрялъ, что сезонъ продолжается и всѣмъ идетъ жалованье. Когда-же документъ, что мы получили по 15 ноября жалованье и не имѣемъ къ нему претензіи, былъ нами подписанъ, г. Шарапъ объявилъ дѣло конченнымъ.

Г. Грининъ и А. Г. Соколова, вошли въ положеніе труппы, дали намъ бесплатно помѣщеніе театра для постановки 2-хъ вечернихъ и 2-хъ утреннихъ спектаклей. Кроме того они дали труппѣ 500 р. И вотъ благодаря имъ, мы имѣемъ возможность выѣхать изъ г. Уральска. Но сезонъ уже у большинства потерянъ. Прошу читающую публику дать надлежащее названіе поступку г. Шарапа. Мы же предостерегаемъ товарищей отъ невыгодной сдѣлки съ г. Шарапомъ.

А. Изборская, В. И. Сидорова, Н. Динина, В. Томский, З. Соловьева, А. Комовъ, М. Зорина, П. Супяровъ, А. Зайцева, А. Клименко, А. Корешова и др.

Курскъ. Драма.

Г-нъ Колобовъ—дьякъ въ «Каширской старинѣ».

Шарж Элеина.

Жихо-хрохика.

Письмо въ редакцію.

М. Г.

Г. Редакторъ.

Московская Кино-фирма Тиманъ и Осиповъ выпустила кино-драму «Оскорбленная Венера», анонимнаго автора. (Русская Золотая Серія). Идея, тема, разработка сюжета, детали полностью украдены изъ моего романа—«Женщина на крестѣ». Г. Анонимъ не постѣснялся даже надписи сдѣлать моими точными словами. Вся его любезность ограничилась тѣмъ, что онъ вставилъ въ концѣ драмы героиню убить героя, у меня же они оба благополучно здравствуютъ. Я выражаю г. Анониму не только свое робкое порицаніе, я смѣю напомнить ему, что у меня еще четыре книги, пока не сворованныя.

Анна Маръ.

„Смерть боговъ“.

Большой успѣхъ имѣлъ на закѣтомъ просмотрѣ картина «Смерть боговъ» („Юліанъ Отступникъ“),—кинопллюстрація п[ер]вой части трилогіи М. Режковскаго, хорошо извѣстнаго не только у насъ, но и за границей Сольшого и серьезнаго литературнаго произведенія. Несомнѣнно, это обстоятельство ставило серьезныя задачи режиссурѣ фирмы «Кинотворчество». И она сумѣла съ ними справиться. Инсценированъ романъ очень тщательно и со вкусомъ. Приличны и обстановка, и историческіе костюмы и аксесуары. Что же касается групповыхъ сценъ, съ тысячами участниковъ, въ особенности сценъ батальныхъ, то ихъ нужно считать очень удачными.

Главную роль—Юліана Отступника—хорошо провелъ г. Пѣвцовъ. Красива афинская дѣвушка Арсиноя, въ роли которой выступала М. Н. Фроманъ, и хороша Кроа-листрія—Е. Л. Девильтеръ.

Нельзя не пожалѣть, что лента удачно поставленной картины мѣстами вышла неотчетливо, что объясняется отчасти тѣми затрудненіями лабораторной обработки и окраски, которые создаются недостатками нѣкоторыхъ химическихъ продуктовъ, что очень задерживаетъ развитіе нашей кинематографіи.

Б. С.

Хроника.

Режиссеръ Анк. О-ва Біофильмъ (Біохромъ) В. Туржакскій приступилъ къ съемкѣ драмы въ 4 частяхъ «Красная молнія». Въ центральной роли выступать г-жа Софія Лярская, гг. Тамаровъ, Шавинскій.

Очередной постановкой режиссера Анк. О-ва Біофильмъ А. Шифмана будетъ повѣсть въ 5 частяхъ Анны Маръ «Сердце, брошенное волкамъ». Главная роль предназначена авторомъ З. В. Карабановой. Мужскія роли исполняютъ М. Тамаровъ, В. Шавинскій и В. Эльскій.

Провихціалъная хрохика.

Письмо изъ Ворожежа.

Какъ извѣстно, у насъ одинъ русскаго актера—былъ 1-го декабря с. г. И вотъ, по обязанности театральнаго корреспондента, мнѣ приходится сообщить объ одномъ крайне непріятномъ фактѣ, который случился въ этотъ именно вечеръ, когда, казалось, помысли всѣхъ сочувствующихъ благому дѣлу не должны были бы вызывать не только никакихъ эксцессовъ, но даже и никакихъ недоразумѣній на почвѣ неудовольствія кѣмъ-либо и чѣмъ-либо. А между тѣмъ, случилось, какъ нарочно, такое неподходящее логикѣ проявленіе грубости, которое можетъ быть только объяснено ненормальностью состоянія лица, совершившаго свой бессмысленный поступокъ въ моментъ, очевидно, какого-то ватменія, даже не подъ вліяніемъ виновныхъ паровъ. Иначе, повторю я, человѣкъ въ нормальномъ состояніи не можетъ этого сдѣлать.

Перехожу къ самому факту. Въ этотъ вечеръ, когда кончился въ нашемъ театрѣ спектакль, оставшаяся публика закусывала и ужинала въ фойѣ, гдѣ въ тоже время было устроено и «Cabaret». Было уже около 4 ч. ночи. За однимъ изъ столиковъ сидѣла компанія изъ интеллигентныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ была также и артистка драматической труппы В. И. Никулина г-жа Со-Гомина вмѣстѣ съ своимъ близкимъ знакомымъ, врачомъ лриг. Ив. Егоровымъ, пріѣхавшимъ къ ней недавно изъ г. Омска.

Кіевъ. Опера въ Городскомъ театрѣ.

О. М. Окунева.

Оканчивающей ужимать публикѣ изъ буфета стали подавать счета, въ которыхъ, по соглашенію съ буфетчикомъ, какъ это практикуется и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на благотворительныхъ вечерахъ, подѣ общей суммой счета приписывалась дополнительно еще одна сумма, составляющая 10%-ное отчисленіе съ общей суммы счета, какъ добровольное пожертвованіе, въ пользу И. Р. Т. О.

Когда былъ поданъ счетъ той компаніи, за столомъ которой сидѣли артистка Соломина и врачъ Егоровъ, послѣдній сталъ высказывать свое неудовольствіе по поводу указаннаго 10%-наго отчисленія въ пользу И. Р. Т. О. Для объясненія къ столу этой компаніи сначала подошелъ управляющій театромъ г. Дворщикъ, а потомъ и режиссеръ труппы г. Вербаковъ. Послѣдній пошелъ объ этомъ сообщить въ контору В. И. Никулину. Г. Никулинъ просилъ режиссера передать недовольнымъ, что это 10%-ное отчисленіе не обязательное, и добровольное, кто пожелаетъ, въ противномъ случаѣ дополнительная сумма вычеркивается. Желая объ этомъ сказать всей ужимавшей компаніи, среди которой былъ врачъ Егоровъ, режиссеръ Вербаковъ подошелъ къ ихъ столу и въ самой корректной формѣ все, что скавалъ ему г. Никулинъ, передалъ даже не врачу Егорову, а одному изъ сидѣвшихъ съ нимъ господину. Г. Егоровъ, сочтя, вѣроятно, такое заявленіе для себя и его компаніи какимъ-то «оскорбленіемъ», вдругъ всколыхнулъ съ своего мѣста и далъ имъ въ чѣмъ неповинному г-ну Вербакову пощечину. Среди многочисленной публики произошло настоящее смятеніе и вмѣсто того, чтобы броситься къ драчунамъ, другіе мужичины изъ этой компаніи схватили за руки г-на Вербакова, который былъ до того пораженъ этимъ бессмысленнымъ эксцессомъ, что не могъ подумать даже о защитѣ самого себя отъ могущихъ быть дальнѣйшихъ ударовъ. Въ этотъ моментъ врачъ Егоровъ, воспользовавшись замѣшательствомъ, поворно убѣжалъ, испугавшись расправы съ нимъ публики, которая, разобравъ въ чѣмъ дѣло, бросилась искать обидчика; но г. Егоровъ успѣлъ уже скрыться. Поступокъ этотъ является изъ ряда вонъ выходящимъ, особенно, если принять во вниманіе, что режиссеръ Вербаковъ, котораго вся труппа и многіе изъ публики знаютъ за очень милого, тихаго и предупредительнаго человѣка, истиннаго труженика театра, рѣшительно не выказывалъ къ кому-либо изъ артистовъ и публики никакой заисковности и, слѣдовательно, никому не подавалъ повода для оскорбленія его даже рѣвнивымъ словомъ.

Вообще вся эта исторія—весьма кошмарная. Поворъ оскорбителю—интеллигенту», носящему высокое званіе врача.

Г. Вербаковъ привлекъ Г. И. Егорова къ ответственности за нанесеніе ему въ публичномъ мѣстѣ оскорбленія дѣйствіемъ.

Сочувствіе всей театральной публики, конечно, на сторонѣ г-на Вербакова. По этому случаю г-жа Соломина вышла изъ состава мѣстной труппы. Выѣзжающій на дняхъ въ Москву В. И. Никулинъ намѣренъ заявить объ этомъ печальномъ фактѣ въ Совѣтѣ Им. Р. Т. О-ва.

А. Поляковъ.

Воронежъ. Съ 9-го декабря по 16-е декабря въ змнемъ городскомъ театрѣ оперною группою Л. Ф. Оедорона и В. В. Склярова было дано 9-ть спектаклей. Валовой выручки было получено 9, 523 руб. 75 коп. Прошли съ успѣхомъ только три оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама» и «Карменъ». Въ труппѣ не было колоратурнаго сопрана.

— Артисткѣ русской оперы, свободному художнику, М. М. Марра-Непомнящей разрѣшено правительствомъ открыть здѣсь школу пѣнія, музыки и драматическаго искусства съ самой обширной программой. Приемъ учениковъ въ школу открытъ.

— 16-го декабря с. г. разбиралось въ судѣ дѣло врача Егорова и режиссера Вербакова. Врачъ Егоровъ, издававшій себя за уполномоченнаго И. Р. Т. О. въ г. Омскѣ, нанесшій безмыслию оскорбленіе дѣйствіемъ режиссеру драм. группы Вербакову «въ день русскаго актера», признанъ судомъ виновнымъ и приговоренъ къ 3-мѣсячному тюремному заключенію.

Письмо изъ Кіева.

Не везетъ т. «Соловцовъ» съ бенефисными спектаклями. Неудача бенефисовъ г. Кузнецова (Особое порученіе) и г. Ходотова («Кинъ») уже отмѣчалась. Г-жа Токарева, въ свой бенефисъ, сдѣлавшій съ десятилѣтнемъ ея службѣ въ Кіевѣ, выкопала почему то изъ архива чириковскаго «Иванъ Мироныча», Г. Руничъ остановился на «Почномъ туманѣ» Юкина—пѣсѣ дающей, правда благодарный матеріалъ для исполнителей, но слишкомъ растянутой, топчущейся на одномъ мѣстѣ, временами захватывающей, но порою довольно скучной. Выигрышный вишній рисунокъ героини пѣса удачно использовала г-жа Полевницкая. Г. Руничъ въ тысячу первый разъ повторилъ ставшій у него трафаретнымъ образъ обольстительнаго мужчини.

Г-жа Полевницкая въ свой бенефисъ поставила «Грозу». Катериноу г-жа Полевницкая играла уже у насъ два года тому назадъ и тогда я отмѣчалъ, что, не овладѣвъ еще вполне этой ролью, г-жа Полевницкая имѣетъ все данныя стать современнымъ интересной исполнительницей Катерины. Ныѣшнее выступленіе г-жи Полевницкой въ «Грозѣ» даетъ возможность провѣрить, исполнились-ли эти надежды. Результаты оказались далеко не утѣшительными. Не обнаруживъ никакихъ новыхъ достижений, г-жа Полевницкая, растеряла все то цѣнное, чѣмъ она уже была овладѣла въ «Грозѣ». На сценѣ былъ излюбленный г-жею Полевницкой образъ манерной мелодраматизирующей Котерины, выѣшне красивой, можетъ быть весьма интересна, для кинематографа, но холодной, никого не трогающе, мало убѣдительною и мѣстами фальшивой.

Какъ это почти, всегда бываетъ съ Островскимъ «Гроза» не удалась театру. Можно отмѣтить г-жу Токареву и г. Кузнецова (прекрасны Кабаншка и Кудряшъ) и спе Юрія Яковлева, отлично исполнившаго роль Кулигина. Новый дѣл Кіева актеръ, Ю. Яковлевъ, до сихъ поръ проявлялъ стремленіе къ шаржу и переигрыванію. Кулигинъ въ его исполненіи вышелъ трогательнымъ и поэтическимъ.

Все спектакли въ т. «Соловцовъ», какъ обычные, такъ и бенефисные (о традиціонныхъ общедоступныхъ спектакляхъ г. Синельниковъ по своей традиціи упорно за-бываетъ), идутъ почти непрерывно съ аншлагами. Въ остальныхъ театрахъ также картина: сборы повсюду блестящіе и повсюду художественная постановка дѣла обратно пропорціональна кассовымъ оборотамъ.

Во всю расцвѣли въ Кіевѣ разнаго рода полутеатры («Миниатюры» Крущинина, Интимный театръ, «Пель-Мель» и др.). Наибольше солидной надо признать постановку дѣла п. опереттѣ «Зонъ»: сильный составъ (г-жи Тамаръ Гривинская, Сара Линъ, Цегаръ-Мейгартъ гг. Дибровъ, Тумашевъ), хороній оркестръ (дирижеръ г. Валентетти), и чистеньки, пріятныя постановки г. Кригля.

М. М.-дѣ.

Кіевъ. Театръ Трошскаго народнаго дома сдастъ на будущій сезонъ Н. Н. Синельникову и С. Т. Варскому. Общее художественное руководство беретъ на себя Н. Н. Синельниковъ-старшій.

— Въ театрѣ «Соловцовъ» состоялось чествованіе М. Ф. Чужбинской по случаю 25-лѣтняго юбилея. Юбилейный подиалъ много цѣнныхъ подписаній отъ Н. Н. Синельникова, И. Э. Дуванъ-Торцова, М. Т. Страева и отъ публики. Съ привѣтственнымъ словомъ выступили Н. Н. Ходотовъ, А. М. Крамскій, С. Л. Куанецовъ.

Красноярскъ. Въ городскомъ театрѣ 24 января 1917 г. состоялся празднованіе 25 лѣтняго юбилея сценической дѣятельности актера Сергія Петровича Фохта.

Лица и учрежденія желающіе принять участіе въ празднованіи присылкою телеграммъ, адресовъ и проч., благодарятъ посылать таковыя по адресу: Красноярскъ. Енис. губ. Театръ. Курджиу

Кисловодскъ (Курзалъ). Лѣтніе сезоны 1917, 1918 и 1919 г.г. сданы Управленіемъ Владикавказской жел. дорожной арт. рус. оп. Н. Д. Славину. Въ паркъ будетъ сдѣлано нововведеніе: весь паркъ будетъ покрытъ брезентовою крышею особой системы. Крыша будетъ имѣть видъ громаднаго зонта на стальныхъ тростяхъ системы русскихъ изобрѣтателей г.г. Прутченко и Ульянинова. Въ ненастную погоду этотъ зонтъ въ нѣсколько минутъ будетъ раскрываться, а въ хорошую погоду также быстро складываться. Для Кисловодска, гдѣ погода лѣтомъ часто мѣняется, это нововведеніе имѣетъ особо важное значеніе.

Одесса. Выборы директора гор. театра состоятся въ среднихъ числахъ января. Въ театральныхъ и управскихъ кругахъ царитъ увѣренность, что Н. З. Никитинъ будетъ перевѣбранъ.

Омскъ (по телеграфу) Антрепризой Н. И. Дубова взято за декабрь 18,000. за мѣсяцъ взято 54,000.

Тула. (Дирекція Платонова) 14 и 15 дек. состоялись два гастрольныхъ спектакля съ участіемъ Иг. Дыгаса—«Паяцы» и концертное отдѣленіе съ участіемъ всей труппы и «Карменъ». За два спектакля взято 7,000.

19-го съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ шаписта Миллера.

Театръ на два года сдастъ Н. С. Платонову.

Харьковъ. Мѣсяцъ тому назадъ, во время репетиціи пьесы «Уриель Акоста», артистъ В. А. Блюменталь-Тамаринъ—обидѣлъ словами и дѣйствіемъ капельмейстера Дворина, ударивъ его по головѣ кулакомъ. По показаніямъ свидѣтели—этотъ поступокъ вызванъ недовольствомъ балерины Лапшиной по адресу капельмейстера Дворина. Мировой судья признавъ Блюменталь-Тамарина виновнымъ въ оскорбленіи Дворина словами и дѣйствіемъ ириговорила его къ аресту на 1 мѣсяцъ при земскомъ арестномъ домѣ.

Съ Блюменталь-Тамарина взята подписка о пывѣдѣ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Театръ Корша.

31-го дек. утр. «Ревизоръ» веч. «Дня наш. жизни». Января 1-го «Власть тьмы». (Всѣ бил. прод.) веч. «Усадьба Лапныхъ» 2-го у. «Недоросль», «Продѣлки Скапенна», веч. «Два подростка», 3-го у. «Волшебн. кладъ» (Всѣ бил. прод.) веч. «Анна Каренина» 4-го у. «Ревизоръ» веч. «Обрывъ» 5-го спектаклей нѣтъ. 6 у. «Дѣтъ Вишюпина» (Всѣ бил. прод.) веч. «Генеральша Матрена». 7-го у. «Волшебный кладъ» веч. «Преступленіе». 8-го у. «Похорожденія Чичикова», веч. «Экзъ королев. Величество». Касса откр. съ 10 ч. утра до 10 ч. веч.

Художественный театръ.

31-го декабря, — „Вудеть радость“; 2 января, — „На дѣв“; 3-го, — „Вишневый садъ“; 4-го, — „Хозяйка гостиницы“; 5-го, — „Три сестры“; 7-го, — „На всякаго мудреца довольно простоты“. (Начало спектаклей въ 12½ час.). Касса съ 10 до 9 час. вечера.

НИКИТСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Тел. 4-40-35). ОПЕРЕТТА (Тел. 4-60-15).

Е. В. ПОТОПЧИНОН,

Репертуаръ. Всѣ спек. съ уч. Е. Потопчиной: суб., 31-го дек. 1) «Пупсикъ», 2) Вѣтраха Нового года; воск., 1-го янв.: «Дочь тамбуръ-мажора»; понед., 2-го янв.: «Въ вѣхрѣ вѣсазъ и 2-й актъ «Нитущъ»; вторн., 3-го янв.: 1) «Важная ерсона», 2) В. А. Сабаннъ; среда, 4-го янв.: «Дочь тамбуръ-мажора»; четв., 5-го янв., спект. нѣтъ; пятн., 6-го янв.: «Пгрусечка».

Циркъ НИКИТИНЫХЪ

Собственное грандіозное зданіе.
Тріумфальн. Тверск., тел. 2-77-72.

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВСѢХЪ РОЖДЕСТВЕНСКИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ
съ 26-го декабря по 9-е января ежедневно даны будутъ по ДВА ПРАЗДНИЧНЫХЪ
ПРЕДСТАВЛЕНІЯ денное и вечернее.

Днемъ въ 2 часа (по умѣньш. цѣнамъ). Какъ въ денныхъ такъ и вечерн. преставл.
будутъ участв.: знаменит. группа **ЛВОВЪ и ТИГРОВЪ**.

Извѣстн. японскіе легчики труппа **САН-ФАНЪ** Кадриль въ воздухѣ.
Знам. СЛОНЫ ВЕЛИНАНЫ. Египтянинъ **АЛИ** "ЧЕЛОВѢКЪ АКВАРИУМЪ".
Начало вечерн. предст. въ 8¼ ч.

ЦИРКЪ САЛАМОНСКАГО.

Дирекція
И. С. РАДУНСКАГО.

Цветъ ой бульв., тел. 5-30.

Ежедневно съ 26 декабря по 8 января по два представленія дневныя и вечернія. Днемъ въ 2 часа; денное представленіе по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. Дѣти платятъ полностью, какъ взрослые. Вечеромъ въ 8 ч. 15 мин. **Конкурсъ мировыхъ аттракціоновъ!** Неподражаемые голландскіе артисты **Вилліамсъ**, хорды! Гастроль директора варшавск. цирка **А. Чинизелли**. Первая гастроль г. **Эдмондъ**, парадоксальные трюки на проволокѣ. Первая гастроль гг. **Лавале**, скэтчъ-эксцентрики. Популярныя клоуны **Томъ Беллингъ** и **Тони**. Гимнасты-джентльмены **Клай-Клай**. Касса открыта отъ 11 час. до оконч. предст.

КЁЛЕРСКИЙ МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ,

приготовленный изъ лучшаго мяса, рекомендо-
уется для скорого приготовленія питатель-
ныхъ бульона и разныхъ суповъ.

Продажа во всѣхъ магазинахъ М-ва

Р. Кёлеръ и К°

ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ. Г. ТИФЛИСЪ.

Головинскій проспектъ.

Дирекція.

Сезонъ съ Великаго поста 1917 г.
Формируется труппа, балетъ,
пѣвцы, пѣвицы, оркестръ. Съ
предложеніями обращаться къ
Л. П. Баушеву, г. Тифлисъ.
Великокняжеская ул., д. № 75.

КАКАО ЭЙНЕМЪ

БЛАГОДАРЯ ТЩАТЕЛЬНОМУ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
СПОСОБУ ПРИГОТОВЛЕНІЯ
СЛАВИТСЯ КАКЪ

САМЫЙ
ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

== НУЖЕНЪ == ОПЫТНЫЙ ПЕРЕДОВОЙ,

хорошо знающій Сибирь,

для гастрольной по-
ѣздки Засл. атр. ИМП.
театр. В. Н. ДАВЫДО-
ВА. съ Великаго по-
ста. Предл. адресовать
Л. Л. Пальмскому, Петроградъ,
Знаменская, 19, кв. 4.

КОРСЕТЫ

НА ЗАКАЗЪ
по послѣднимъ моделямъ
изъ лучшихъ модныхъ тканей
по умѣреннымъ цѣнамъ.
ЕСТЬ И ГОТОВЫЕ.

Охотно отвѣчаемъ иногороднимъ.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА,
Столешниковъ, 5.

Собраніе сочиненій

Н. А. КРАШЕНИННИКОВА.

КНИГИ: Т. I. Мечты о жизни. Разска-
зы. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к. Т. II Барышни.
Ром. Изд. 5-е. Ч. 1 р. 25 к. Т. III Сназна
любви. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к.
Т. IV. Дѣтственность. Романъ. Изд. 4-е.
Ц. 1 р. 50 к. Т. V. Невозвратное. Очерки
дѣтств. и юности. Ц. 1 р. 50 к. (Печатается
2-е изд.). Т. VI. Тѣни любви. Разсказы. Изд.
2-е. Ц. 1 р. 25 к. Т. VII. Зыбь жизни. (Подъ
солнц. Башкирія). Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.
Т. VIII. Амеля. Ром. (Изд. 2-е). Ц. 1 р. 25 к.
Дѣти. Ром. Изд. жур. «Рус. Мысль». Ц. 1 р.
ПЬЕСЫ: О маленькой Тасѣ, въ 3-хъ д.
Теат. Корша). Из. С. Разсохина, въ Моск.
Ос 1 р. Новый ирецъ, въ 3 д. (Теат. Незло-
бна). Изд. К. Ларина, въ Петгр. Муз.
оо Маныкина-Неструева. Ц. 2 р. Первая
Пчеловъ, по Тургеневу. Изд. «Театра и
Пискуса», въ Петрогр. Ц. 2 р. Дѣла митей-
ком. въ 3 д. Издн. жур. «Рампа и
исеэнъ», въ Москвѣ. Ц. 2 р. Плачь Нозимъ,
выдачелътн. сказка, въ 3 д. (Печатается).
Онидноактныя ПЬЕСЫ: Семейная картинка.
с)д. С. Разсохина въ Москвѣ. Ц. 1 р.
дмудромъ Фалачѣ. Изд. К. Ларина въ Пе-
троградѣ, муз. М. А. Кузмина. Ц. 2 р.

Изданія „Рампы и Жизни“ въ Москвѣ:

Горе стараго царя. Изъ сер. «Сказокъ Люб-
ви». Сильный полъ. Реп. «Кривого Зеркала».
Жизнь культурнаго человека. Реп. «Кривого
Зеркала». Обручальный перстень маркизы.
Реп. «Тропцкаго Театра». Ритмы жизни.
Цѣль картиновъ. Цѣна кажд. пьесы 1 р.

Нужны энергичные агенты (мужчины и
женщины) для сбора объявленій
Обращаться: Богословскій переу.,
(уг. Больш. Дмитровки), д. 1, кв. 10.
Отъ 12 до 4 час. дня.

IX г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ

IX г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

РАМПА и ЖИЗНЬ

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ЖИВОПИСЬ. — СКУЛЬПТУРА).

Премія для годовыхъ подписчиковъ:

Галерея сценическихъ дѣтелей.

Роскошно-иллюстрированное издание.—Томъ третій.

ДРАМА, ОПЕРА, БАЛЕТЪ.

Въ третій томъ войдутъ статьи, стихи, воспоминанія; Александра Амфитеатрова, Юрія Вѣалева, Н. Н. Вильде, В. М. Дорошевскаго, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, С. Кара-Мурза, Я. К. Львова, Лоло, В. А. Михайловскаго, Н. А. Попова, А. М. Пазухина, Ю. Соболева, кн. А. Н. Сумбатовъ, Н. Е. Эфроса, Юргія Яблоновскаго. Снимки въ жизни и въ роляхъ, зарисовки, шаржи и проч.

52 большихъ портрета (изъ обложки) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 2000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч. 52

Собствен. корреспонденты во всѣхъ западно-европейск. театральн. центрахъ.

12 мѣс.—9 р., съ преміей—10 р.; 6 мѣс. № 4 р. 75 к.; 3 мѣс.—2 р. 50 коп.

Адресъ: Москва Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки), д. 1. Тел. 2-58-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковского (Петровскія явни) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и друг.

Можно
подписываться
на 1917 г.

По телефонамъ:
2-58-25 и 3-32-16.

Объявленія
впереди текста
90 коп.
строка петита,
позади текста
60 коп.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО,

созданное М. Г. САВИНОЙ. Коммисіонный отдѣлъ и библіотека.

УФА. Лѣтній театръ насл. Видинѣвыхъ сдается на лѣто съ мая подъ оперу, оперетту и малороссамъ. За условіями обращаться къ П. А. Медвѣдеву: до Поста—Пермь, Городской театръ, съ Поста—Тюмень,—театръ.

Библіотека принимаетъ заказы, исполняетъ требованія и высылаетъ вложенныя платежомъ пьесы стараго, текущаго репертуара и новинки съ полными комплектами ролей. Принимаются пьесы для цензурированія и изданія ихъ. Порученія исполняются въ день полученія заказа. Адресъ: Москва, Бол. Никитск. ул., 19. Для телеграммъ: Москва, Театръ-бюро. Тел. 2-04-01.

Къ Рождественск. праздн. большой выборъ **дѣтскихъ пьесъ**

ВОЛОГОДСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли драмы, оперы, оперетки и концерты на Великій постъ, Пасху и далѣе до осени.

Гастроли, имѣющія художественную цѣнность, могутъ быть гарантированы городской театальной коммисіей.

Предложенія съ указаніемъ состава и репертуара адресовать: въ г. Вологду, Предсѣдатель Театальной Коммисіи А. А. ГАЛКИНУ.

ПЬЕСА

„Дядюшкинъ сонъ“

комедія въ 4 карт., инсценировка разсказа Ф. М. Достоевскаго „Дядюшкинъ сонъ“ А. В. Иванова. Репертуаръ театра К. Н. Незлобина, въ Москвѣ. Цѣна 3 руб. Выписывать изъ библіотеки ИРТО; конторы „РАМПА и ЖИЗНЬ“ и др. театральн. библиотекъ. Ценз. разр. безусловно. „Правит. Вѣстн. № 264.

Вышли изъ печати

повыя пьесы Николая Лернера
Репертуара те тра Корша

ПРЕСТУПЛЕНІЕ

драма въ 4 дѣйств.

ЧИНОВНИКИ

(Холостой домъ.)

Драматическая комедія въ 4 дѣйств.

НЕОБХОДИМО КАЖДОЙ ДАМѢ!!!

Высылаются почтой, полученныя изъ заграницы лезвьяныя спеціальныя

НОЖНИЦЫ ДЛЯ МАНИКЮРЪ

пахоженныя платежомъ 5 р. штука, двѣ штуки различной формы за 9 р. 50 к. Адресъ: Депо заграничныхъ и русскихъ новинокъ — Петроградъ, Гатаринская, 12, кв. 20.

ХАРЬКОВЪ

Большой театръ вновь отремонтировать отдается подъ спектакли, концерты и пр. Обращаться; Харьковъ, Дмитріевская № 11
Еленѣ Васильевнѣ Сербуль.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА „ГЕТЕРЫ“

(выдержана болѣе 70 предст. въ Петрогр. Литвинномъ театрѣ)

соч. Нозьера, пер. Е. Гартингъ.
Второе изд. Цѣна 75 к.

Выписыв. изъ конторы журнала
„Рампа и Жизнь“.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„Рампа и Жизнь“

„Безпутный другъ Шекспира“.

(Трагедія жизни трагика П. С. Мочалова). Въ 4 д. п. 6 карт. А. Оленина-Волгара. Цѣна 3 р. (Къ представ. дозволено. Петроградъ, 16 дек. 1916 г. № 10603.

На дняхъ выходить:

„Насатна“;

ком. въ 4 д.
гр. А. Н. Толстого.

„Ариадна“;

пьеса въ 4 д.
Бориса Зайцева.